

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . . 8 р. —
на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —
на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границю

на годъ . . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Поварской пер. д. 5, кв. 11, а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Благодарность Китая за уступку Кульджи.—Хроника.—Корреспонденціи: съ Китайской границы, изъ Ташкента, Иркутска, Томска, Верхнеудинска, Бійска, села Шатрова.—Вопросъ о ссыльных въ Австраліи. *И—са.*—Вокругъ свѣта (экспедиція Г. Н. Потанина).—Очерки общественной жизни (фельетоны). *Добродушиаго Сибиряка.*—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 1884 Г.

БЛАГОДАРНОСТЬ КИТАЙЦЕВЪ ЗА УСТУПКУ КУЛЬДЖИ.

Въ Императорскомъ Географическомъ Обществѣ, какъ мы сообщали, 29 ноября былъ сдѣланъ весьма любопытный и важный докладъ А. П. Проценко о вновь проведенной западной Русско-Китайской границѣ. Докладчикъ наиболѣе компетентное лицо, бывшій Семипалатинскій губернаторъ, развернулъ картину нашихъ отношеній къ Китаю, исторію Кульджинскаго вопроса и результаты новаго разграниченія. Докладъ этотъ былъ весьма поучителенъ и могъ быть названъ для насъ „синей книгой“. Позволяемъ себѣ сказать нѣсколько словъ о вынесенномъ впечатлѣніи и о тѣхъ выводахъ, къ которымъ онъ клонился. Прежде всего въ немъ открывалась неопредѣленность нашей политики, которая создала неопредѣленность нашей западной Китайской границы. Здѣсь г. Проценко коснулся самаго большаго мѣста для нашего самолюбія.

Граница наша на Западѣ Сибири не была опредѣлена съ XVIII стол. и намѣчена только въ 1863 году по Чугучакскому протоколу генераломъ Бабковымъ. Мы позволимъ дополнить это слѣдующей исторической справкой. Въ то время, когда съ завоеванія Сибири мы обращали все вниманіе только на границу Восточной Сибири и заводили здѣсь сношенія съ Китаемъ, на западѣ насъ отдѣляли отъ Китая пустыни и орды кочевниковъ. Съ конца 18 вѣка обстоятельства измѣнились. Съ паденіемъ Джунгаріи Китай было подвинулся къ намъ и занялъ владѣнія джунгарь, основавшіе въ Кульджѣ, Чугучакѣ, и направивъ китайскую колонизацію на западъ. Падшее джунгарское ханство было одно время на кону выпадало кому завладѣть имъ. Китай воспользовался первымъ; мало того, вліяніе его чувствовалось на киргизъ и калмыковъ близъ нашихъ границъ. Султаны киргизскіе долго получали по-

дарки, чины и награды изъ Пекина, алтайскіе же калмыки и теленгиты до 60-хъ годовъ были въ подданствѣ Китая и считались двоеданцами. Ихъ зайсанги носили также изъ Пекина жалованныя шланы съ шариками. Китайцы приходили даже на Телецкое озеро. Такимъ образомъ расширеніе ихъ западной границы шло энергично.

Когда могущество Китая здѣсь было закрѣплено, образовано множество китайскихъ городовъ и колоній, въ западномъ Китаѣ однако разыгралась катастрофа, это дунганское возстаніе, опустошившее страну. Пострадали тоже и наши факторіи въ Кульджѣ и Чугучакѣ. Западный Китай былъ объятъ пламенемъ возмущенія. Пограничныя орды кочевниковъ, удерживаемыя китайской властью, пришли въ броженіе. Границы наши были не безопасны, дунгане вырѣзывали китайцевъ и ихъ приверженцевъ. Магометанская масса формировалась и Китаю серьезно угрожало потерять эти владѣнія.

При нашемъ незнакомствѣ съ жизнью сосѣднихъ странъ, самое дунганское возстаніе явилось для насъ таинственнымъ, мы были озадачены, и наша политика задалась вопросомъ, „что будетъ, если дунгане восторжествуютъ, а около насъ и близъ нашихъ границъ сформируется магометанское государство?“ Притязанія Якубъ-бека и его вліяніе возбуждали еще болѣе эти опасенія. Г. Проценко, описывая этотъ моментъ, свидѣтельствуетъ, что наша дипломатія склонялась къ тому, чтобы препятствовать основанію такого независимаго государства и къ этому направлялись все мѣры. Этимъ объясняется и письмо генерала Кауфмана Якубъ-беку, требовавшее невмѣшательства, и ослабленіе вліянія его на китайскія дѣла. Обстоятельства теперь болѣе выяснили, на сколько мы выиграли сочувствуя китайскому могуществу на западѣ. Наша политика, какъ видно, была диаметрально противоположна англійской, основанной на поддержкѣ независимыхъ владѣтелей, на разьединеніи обширныхъ азіатскихъ государствъ, ослабленіи

ихъ и созданіи своего вліянія. Прежде однако, чѣмъ наша политика выяснилась въ дунганскомъ вопросѣ, волненія на границахъ нашихъ и стремленіе обезопасить сношенія вызвали практической шагъ занятія Кульджи, который къ сожалѣнію китайцами былъ объясненъ далеко не въ пользу нашихъ миролюбивыхъ и дружественныхъ сношеній. Ясно, что здѣсь было недоразумѣніе. При занятіи Кульджи, мы заявили, что заняты ея вынуждены по необходимости и что это занятіе временное. Но кто же вѣрить, когда производится занятіе въ такихъ мѣстахъ и на такихъ пунктахъ, которые были недавно спорными, не принадлежащими ни тому, ни другому государству, гдѣ отъ прочности положенія и лишняго шага зависитъ вліяніе и могущество имперіи на окружающія, колеблющіяся народности и племена. Кульджинскій, зайсанскій и илійскій районъ именно были такими мѣстами; здѣсь группировались киргизы, киреевцы, калмыки, таранчи, они всегда искали опоры то въ одномъ, то въ другомъ господинѣ. Понятно, какъ Китай явился ревнивъ къ этому пункту и, конечно, имѣлъ полное основаніе, ибо это была ахиллесова пята его на западѣ.

Скажемъ нѣсколько словъ о результатахъ завладѣнія нами Кульдждою. Обладаніе ею нами нѣсколько лѣтъ имѣло огромное значеніе на этой окраинѣ. Прежде всего занятіе Кульджи и поданная отсюда помощь китайскимъ войскамъ рѣшили судьбу дунганскаго возстанія и предупредили возникновеніе мнимаго независимаго ханства, далѣе это имѣло значеніе для окружающихъ коченниковъ и таранчей, увидѣвшихъ могущество русской власти и въ первый разъ почувствовавшихъ сильнаго защитника на Востокѣ. Мѣстность была благодатная. Сибирь такъ непривѣтна съ сѣвѣрною суровою природою, огромныя степи, доставшіяся намъ на долю, такъ скупы и бѣдны, что благословенная мѣста Или, дышавшія югомъ, прельщали русскихъ людей.

Вслѣдъ за войсками двинулась къ Кульдждѣ русская колонизація. Здѣсь повенному создавалась русская колонія, построились дома, началась торговля, русскіе люди сошлись и сдружились съ мѣстнымъ населеніемъ, которое послѣ дунганскаго возстанія чувствовало болѣе склонности къ русскимъ, чѣмъ къ китайцамъ. Въ самомъ дѣлѣ и дунгане и китайцы одинаково были ненавистны мѣстному жителю Кульджи, ибо онъ не могъ не чувствовать, что представляетъ кусокъ во рту соперниковъ и можетъ быть мгновенно разорваннымъ. Повторяемъ на основаніи отзывовъ русскихъ, жившихъ въ Кульдждѣ, пребываніе русскихъ здѣсь получило корни. Мы видѣли, какъ изъ Западной Сибири немало людей переѣзжало съ капиталами въ благопріятный кульджинскій районъ начинать дѣло. Предпріимчивый И. Ф. Каменскій, русскій пионеръ торговли, намѣчалъ здѣсь пути, его экспедиціи проникали до Турфана, все общало здѣсь будущность. Повидимому роль наша намѣчалась въ этомъ краѣ. Странная вещь, однако, когда историческія обстоятельства складывались такъ благопріятно, создавали намъ прочный базисъ, и выгодное дѣло давалось само въ руки, въ этомъ положеніи и въ нашей силѣ коренились и зачатки нашей слабости, которыми и воспользовался Китай. Изъ этого района онъ получилъ свою силу оперся на нашъ базисъ не только для новаго укрѣпленія своего въ Западномъ Китаѣ, но и для наступленія противъ насъ. Изъ кульджинскаго района мы стали снабжать китайцевъ хлѣбомъ, и русскій офицеръ Генеральнаго Штаба г. Сосновскій,

осуществляя экспедицію посланную съ торговою цѣлью, хоти дороги для нашей торговли не открылъ, но за то пошелъ въ такую дружбу съ китайскимъ Дзо-Цунтанемъ, что общалъ полное обезпеченіе китайскихъ войскъ не только хлѣбомъ, но и оружіемъ. Удивительная игра совершилась здѣсь, Кульджа, давая не мало выгодъ разнымъ администраторамъ, не дала ихъ только русской торговлѣ; эта торговля обратилась не въ пользу намъ, а противъ насъ. Сначала поощряемая и находящаяся подъ особымъ покровительствомъ нѣкоторыхъ администраторовъ, эта торговля была сразу убита запрещеніемъ вывоза хлѣба для частныхъ лицъ. И. Ф. Каменскій умеръ банкротомъ, засуженный русской комиссіей, обязавшей его выплатить долгъ одолженнымъ намъ китайцамъ.

Не смотри на то, по словамъ г. Проценко, что мы дали опору китайцамъ, покои на нашихъ границахъ и дружба къ намъ со стороны ихъ не водворилась. Китайскіе подданные киреевцы и калмыки безпокоили насъ. Такъ въ долині Эмили разграбленъ былъ нашъ ауль-Сайбулакъ, въ Булунъ-Тохой сидѣлъ враждебный намъ владѣтель калмыковъ, разбойникъ и буддѣйскій монахъ въ одно и то же время, Чеганъ-Гигень, грабившій русскихъ, не пускавшій насъ съ долины Чернаго Иртыша и р. Кобдо, до того самоувѣренный и ободренный китайцами, что онъ отколотилъ нашу географическую экспедицію и задерживалъ посланныхъ офицеровъ. По настоянію дипломатіи Китая его убралъ. Этотъ протезе Китая живеть однако, по словамъ г. Проценко, нынѣ въ Шихо, продолжаетъ навязывать спокойно въ Волонъ-Тохой, прѣздъ его производить движеніе по всей границѣ, волнуеть населеніе, онъ же чрезъ нашу семипалатинскую таможену выписываетъ, какъ рассказъ тотъ же г. Проценко, изъ Москвы товары, напр. до 70 подзорныхъ трубъ, бусы, моржаны, для подарковъ своимъ приверженцамъ. Русская торговля и здѣсь гостепримна, а Чеганъ-Гигеню вѣроятно окажутъ пользу эти подзорныя трубы для того, чтобы наблюдать движеніе русскихъ.

Наконецъ приблизилась и развязка кульджинскаго вопроса. Она подошла нечаянно. Мы зажились въ Кульдждѣ и забыли, что мы здѣсь временные жители. Средне-азиатскій рай располагалъ къ нѣгѣ, но китайцы хороше дипломаты и давно умѣютъ получать хороше совѣты. Вслѣдъ за окончаніемъ Русско-Турецкой войны, они прѣхали поздравить насъ и предъявили вопросъ: „намѣрены ли мы возвратитъ Кульджду?“ Самое посольство было какъ разъ въ моментъ, когда наши дипломатическія дѣла въ Европѣ были натянуты. Выпльвшій вопросъ о Кульдждѣ заставилъ задуматься немного въ Петербургѣ; на мѣстахъ, на границѣ, гдѣ основывались прочно русскіе люди, гдѣ раскинулись русскія жилища подъ тѣнистыми плодовыми деревьями и гдѣ несчастные дунгане доверчиво вручили жизнь русскому человѣку, онъ отозвался болѣе. Всѣ ждали нервно и трепетно его разрѣшенія. Милый, дипломатичный и вѣжливый Чонхоу, справедливо завоевавшій дипломатическими способностями симпатіи не только русскихъ дамъ, но и мужчинъ, посѣщалъ наши гостинныя въ мягкихъ китайскихъ сапогахъ и почтительно ждалъ. Газеты, пустивъ двѣ-три ракеты, жевали вопросъ на тему: „Кульджду можно не отдать, а можно и отдать“. Въ сущности для Петербурга вѣдъ это все равно, платаны и экзотическія растенія стуть здѣсь въ своемъ „Ташкентѣ“.

Милый дипломатъ Чонхоу, обворожившій русскихъ, уѣхалъ и увезъ въ карманѣ Кульджду. Конечно, мы должны были по

правиламъ вѣжливости возвратить Кульджу, какъ временно взятую табакерку отъ сосѣда, а все-таки отдавать было больно, хороша была табакерка. Конечно, нужно было чѣмъ нибудь вознаградить себя. Опасность отъ магометанскаго государства вѣдь миновала. Китайцы опять прочно стояли въ западномъ Китаѣ, даже прочнѣе, чѣмъ когда либо. „Мы мечтали“, говоритъ въ докладѣ г. Проненко, обезпечить для нашихъ кочевниковъ границы, приобрести проходы, выговорить право торговли, мы „мечтали“ приобрести долину „Эмиля“, о многомъ „мы мечтали“. Тѣмъ не менѣе этому не суждено было сбыться. Получена была новая вѣсть, что договоръ Чонхоу не принять въ Пекинѣ и самъ милый Чонхоу пострадалъ за свою уступчивость. Непривторное сожалѣніе послышалось къ симпатичному дипломату, участь его тронула насъ, мы кажется менѣе жалѣли Кульджу, чѣмъ милого уступчиваго Чонхоу. Что такое была исторія съ Чонхоу? не была ли это артистическая комедія на китайской сценѣ (въ Китаѣ много вѣвовъ процвѣтаетъ спеническое искусство) для заключенія еще болѣе выгоднаго трактата,—это мы оставимъ неразгаданной тайной.

Въ моментъ этого второго недоразумѣнія наши дѣла не улучшились. Санъ-Стефанскій договоръ несомнѣнно имѣлъ свое вліяніе. Были ли мы готовы къ войнѣ съ Китаемъ? Картина беззащитности нашихъ границъ, нарисованная бывшимъ военнымъ губернаторомъ, показываетъ, что далеко вѣтъ *).

До войны, однако, слава Богу дѣло не дошло; послѣдовалъ новый договоръ при посредствѣ маркиза Цзенга.

Мы покинули Кульджу съ грустью, этого не могли скрыть оставившіе ее, грустно смотрѣло на насъ населеніе, начавшее видѣть нашу силу и бывшее подъ покровительствомъ. Кульджу мы сдали, но не избавили себя отъ покровительства и заботы о китайскихъ подданныхъ таранчахъ. Въ этомъ случаѣ мы уступили право, но брали на себя пріятную обязанность. Этою уступкою кульджинскаго базиса наша сила ослабла въ западной части Азіи, и китайцы вновь укрѣпили свой престижъ. Трактатъ Чонхоу былъ гораздо болѣе благоприятенъ для нашихъ границъ, чѣмъ послѣдовавшій. На сущности нашихъ уступокъ вслѣдъ за Кульджу указываетъ г. Проненко, картина выходитъ неутѣшительная. Г. Проненко указалъ какое важное значеніе для русскихъ представляютъ долины Эмиля, Чернаго Иртыша, оз. Марко-Куля и т. д. Здѣсь необходимы территорія и пастбища для кочевниковъ, которые изъ нашихъ владѣній отправляются въ Китай. Удовлетворила-ли этому новая граница и что же выиграли мы въ политическомъ и торговомъ отношеніи? Размежеваніе границы производилось два лѣта, при чемъ китайскіе комиссары уже не торопятся; на р. Тумендѣ, около Чугучака выѣхавшій нашъ комиссаръ напрасно прождалъ китайскаго. Г. Проненко объясняетъ это забывчивостью китайцевъ,—такъ ли это? Когда нужно, эта память является. На картѣ Западной Си-

*) На всей западной границѣ отъ Енисейской губ. у насъ два военныхъ поста въ Катонъ-Карагаѣ (станція Алтайской) и въ Зайсанскомъ посту (тоже станція). Первый извѣстенъ болѣе, какъ лѣтній монастырь супруги одного администратора, второй загороженъ тарбагайскимъ хребтомъ отъ Китая, позиція „непреступная“ и безопасная въ томъ отношеніи, что непріятель можетъ проникнуть въ котловину Балхаша и на Семипалатинскъ, совершенно минуя ее: она принадлежитъ къ роду тѣхъ позицій, про которыя говорилъ Наполеонъ I, что изъ нея непріятеля не достанешь, да и непріятелю она не нужна.

бири, 50 в. масштаба, уже съ 1880 г. отмѣчена новая граница. Какъ можно видѣть, присоединяя оз. Марко-Куль, она проходила между р. Кабой и Богучумомъ; на Кабѣ уже два года стоялъ нашъ отрядъ. Чѣмъ же кончилось нѣблизкое размежеваніе? Когда нынѣ съѣхались китайскіе комиссары, то они оказались болѣе, чѣмъ не уступчивы. Они начали предлагать среднюю границу, обрѣзывали урочища, гдѣ жили уже наши казаки и располагались покосы, торговались. На конецъ самою видною и бросающеюся въ глаза уступкою которую всякій можетъ провѣрить, выразилось то, что китайцы заставили удалиться насъ съ р. Кабы. Намѣченная старая граница между Кабой и Богучумомъ должна нынѣ отойти за р. Кольджирь. Точно также какъ мы сдали Кульджу, такъ мы сняли и кабинскій отрядъ со второй линіи, за которую отошли; намъ остается однако третья, если и здѣсь Китай не заставитъ отодвинуться. На Эмиль и Черномъ Иртышѣ мы также не добились уступокъ, по словамъ А. П. Проненко. Между тѣмъ затрудненія на границѣ нашей не разрѣшились, а увеличались. Таранчи по взятіи Кульджи наполнили зайсанскую долину, наши киргизы также нуждаются въ пастбищахъ, два раза волости должны были перекочевывать въ Китай и теперь снова воротились къ намъ, такимъ образомъ людей прибавилось, какъ передаетъ г. Проненко а пространство и территорія убавились, наши подданные должны будутъ кочевать на китайской территоріи. По восстановленіи китайской границы начались тѣже беспорядки, у киреевцевъ полное междоусловіе, въ разныхъ мѣстахъ повторяются грабежи и нападенія. Словомъ, возстановилась прежняя китайская анархія и отразилась прежде всего на насъ.

Рѣзкимъ контрастомъ рисуется послѣ этихъ уступокъ и новаго размежеванія наше положеніе на западѣ Азіи и положеніе Китая. Г. Проненко основательно указалъ на важность нашей границы въ этомъ пунктѣ. Между тьян-шанскимъ хребтомъ и большимъ Алтаемъ мы видимъ огромныя ворота въ балхашскую котловину и выходъ во внутреннюю Азію. Весь вопросъ въ томъ, кто господинъ этого прохода. Китай, подойдя къ этимъ воротамъ, поставилъ передъ ними два пункта Чугучакъ и Кульджу, какъ двухъ львовъ; къ нимъ тянутся двѣ вѣтви колонизаціи, соединяющія западный Китай съ внутреннимъ, и двѣ дороги. Все предумотрѣно здѣсь! Вслѣдъ за дунганскимъ опусоженіемъ китайцы колонизуютъ всю эту мѣстность, наполняютъ ее ирригаціей, укрѣпляются, создаютъ здѣсь свое могущество *).

Нельзя тоже сказать о нашихъ территоріяхъ. Мы весьма мало позаботились доселѣ о нашей колонизаціи на Югѣ Сибири, въ Алтаѣ мы ставимъ препятствія ей, не позаботились и о путяхъ, Чуйская торговая дорога въ нашихъ предѣлахъ, въ бійскомъ округѣ, верховая и, благодаря безпечности, доселѣ не расчищена **).

Таково общее впечатлѣніе и картина, вынесенная изъ доклада г. Проненко. Что оно таково—можно видѣть и по замѣткѣ о докладѣ, помѣщенной въ Петербургскихъ Вѣдо-

*) Какъ китайцы окитаиваютъ киргизъ см. корреспонденцію съ китайской границы, въ этомъ №.

**) Этотъ важный путь въ западный Китай для русской торговли полонъ непреодолимыхъ трудностей, нѣсколько лѣтъ дѣлаются предствленія о его разработкѣ, на что требуется ничтожная сумма, но безуспѣшно.

мостях № 327. Къ какому же заключенію приходится придти на основаніи этихъ фактовъ? Неужели къ тому, что Китай въ наступательномъ движеніи, какъ и въ дипломатіи насъ опередилъ? Его могущество, правда, упрочено и обезпечено на западѣ, благодаря намъ.

Чѣмъ же онъ отплатилъ намъ, какую благодарностью? Что мы выиграли? вотъ вопросы, которые не получаютъ отвѣта при разсмотрѣніи новой границы и новаго размежеванія. Неизвѣстно, какъ уладятся и чѣмъ кончатся всѣ недоразумѣнія, всѣ споры о кочевьяхъ, всѣ беспорядки, существующіе въ этихъ мѣстахъ, угрожающіе намъ по словамъ официальнаго лица, видѣвшаго эту границу.

Въ концѣ даннаго историческаго обзора вы выносите впечатлѣніе, что мы весьма мало вознаграждены Китаемъ, За кульджинскою уступкою мы отступили отъ намѣченныхъ даже ранѣе границы и не воспользовались второй разею удобныхъ историческимъ моментомъ въ укрѣпленіи своего могущества и вліянія на западѣ Азии.

ХРОНИКА.

Съ особеннымъ удовольствіемъ сообщаемъ полученное нами извѣстіе о празднованіи историческаго дня 26 октября, выразившемся въ Иркутскѣ пикникомъ и ужиномъ, на которые собрались образованные и интеллигентные люди города Иркутска. Ужинъ срывѣстилъ до 100 человѣкъ. Во время ужина шли дружественныя бесѣды, при чемъ извѣстный биографъ жизни Сперанскаго въ Сибири В. И. Вагиль, уважаемый санитаръ М. Я. Писаревъ, молодой юристъ Птицынъ, и другіе, говорили объ условіяхъ и потребностяхъ умственной жизни въ Сибири. Ознаменованіе праздника интеллигентнымъ торжествомъ весьма хорошей обычай, который долженъ по инициативѣ интеллигентнаго Иркутска быть усвоенъ въ Сибири. Это прекрасное начало. При началѣ общественной жизни, при пробуждающемся сознаніи въ край, при томъ интересѣ, съ которымъ край начинаетъ слѣдить за своими общественными вопросами, пора выразиться духовной жизни въ болѣе осмысленныхъ собраніяхъ, чѣмъ это было доселѣ. Литературныя чтенія, лекціи, общественный интеллигентный трудъ, занятія изслѣдованіемъ страны своей, вотъ что сомкнетъ мѣстную интеллигенцію, дастъ ей почву и избавитъ отъ той тоски, отчаянія и гибели, на которую доселѣ былъ осужденъ образованный человѣкъ на окраинѣ. Образованному поколѣнію Сибирь рано страдать рефлексіей, разочарованіемъ и отчаяніемъ, когда оно вступаетъ въ жизнь. Кругомъ слишкомъ много дѣла. Каждая гибель молодой силы чувствительна въ небольшой средѣ образованныхъ лицъ. Желательно, что бы пріѣзжимъ сибирякамъ напласт интеллигентная работа и они сумѣли бы отыскать ее. Несмотря на горечь жизни, на трагизмъ ея, можетъ быть въ любви къ своей родинѣ они откроютъ свое вдохновеніе и утѣшеніе. Пусть молодое общество само создаетъ жизнь себѣ и въ своей интеллигентной работѣ черпаетъ свои силы! Вотъ наше лучшее ему пожеланіе.

Томское еврейское общество наконецъ додумалось совершить доброе дѣло для образованія своихъ единовѣрцевъ изъ бѣднаго класса: формируется общество попеченія объ еврейской школѣ, по образцу существующаго у христіанъ общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ. Нельзя не сочувствовать осуществленію этого благого начинанія для поднятія мѣстнаго просвѣщенія, тѣмъ болѣе, что вообще сибирскіе евреи до сихъ поръ еще ничего не сдѣлали въ этомъ направленіи. Дѣло образованія у евреевъ, за исключеніемъ того меньшинства, которое обучается въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ,—стояло всегда на низкомъ уровнѣ и въ изолированномъ положеніи, вслѣдствіе отсутствія необходимой въ такомъ дѣлѣ общественной солидарности и существовавшаго непримиримаго антагонизма, выдѣляв-

шаго разныя партіи, не заботившіяся о воспитаніи дѣтей въ современной формѣ. Кромѣ этого недостатка, состоятельные евреи въ свою очередь сторонились отъ бѣдняковъ и никакъ не могли преодолѣть той непробудной апатіи, которая охватываетъ человѣка, когда онъ чувствуетъ себя достаточно нагруженнымъ благородными депозитками; дѣти бѣдняковъ черпали свое образованіе изъ хедеровъ и талмудорныхъ источниковъ, не давшихъ ребенку даже элементарнаго понятія пройденной школы. Зарожденіе общества доказываетъ, что мѣстные евреи проникаются сознаніемъ необходимости участія въ попеченіи о собственной школѣ.

24 ноября, вечеромъ, въ центрѣ Томска, въ одномъ изъ лучшихъ магазиновъ украдено, посредствомъ валама окна на дворѣ, золотыхъ вещей на 30,000 р. Воры обнаружены и похищенное найдено.

Уже третій годъ, какъ нѣсколько системъ рѣкъ по лѣвому берегу Томи отдано по условію съ Кабинетомъ Его Величества въ пользованіе для разработки золотыхъ промысловъ частнымъ К^о, гг. Асташову и Мальцеву, но до сихъ поръ, какъ пишутъ намъ, результаты весьма неудовлетворительны. 1-я компанія еще кое-какъ оправдываетъ смѣтные расходы, а вторая въ прошломъ году дала 43 тысячи убытку, въ нынѣшнемъ 60 тысячъ, да и впередъ врядъ ли можно ожидать лучшаго.

Люди, знающіе условія края, всегда были противъ отдачи золотого и горнаго дѣла въ руки большихъ капиталистическихъ компаній. Подобныя компаніи у насъ немислимы при заочномъ веденіи дѣла разными управляющими и свойственными подобнаго рода веденію дѣла недостаткамъ. Не принесутъ они пользы и Кабинету потому, что способъ хозяйства ихъ будетъ хищнической, не будутъ благотвительны и для края, ибо средство ихъ жизни—кабаленіе народа.

Въ Владивостокѣ просвѣщенный мореплаватель Палеологъ раздосадованъ вмѣшательствомъ корреспондента въ дѣла хутора сибирскаго фотскаго экипажа и приглашаетъ его «пожаловать самолично» или «прислать довѣренное отъ себя лицо» для просмотра хозяйственныхъ книгъ (я воображаю, въ какое кругосвѣтное плаваніе былъ бы посланъ тотъ, или другое, если бы сами пришли въ пастъ льдину!); «если же въ теченіи 14 дней со дня появленія настоящаго заявленія въ газетѣ «Владивостокъ»—угрожаетъ онъ—предложеніе мое не будетъ исполнено, то буду считать себя въ правѣ дѣйствовать по усмотрѣнію».

Извѣстіе это за неполученіемъ газеты «Владивостокъ», высылающейся неаккуратно, какъ свойственно амурскимъ органамъ, мы заимствовали изъ «Сибирской Газеты». Что намѣренъ сдѣлать просвѣщенный мореплаватель съ корреспондентомъ—мы недоумѣваемъ. Расправу грубаго сибирскаго обывателя и разныхъ самодуровъ съ корреспондентами мы знаемъ, но неужели же до этого унизится представитель флота? Конечно, онъ не забудетъ, какъ отнесется къ нему вся морская корпорація, а также и то, что на него урава найдется и въ Петербургѣ.

По поводу снятія кабинскаго отряда или поста на границѣ Китая насъ спрашиваютъ съ мѣста: что сторожили два года наши казаки на Кабѣ? Въ эти два года много намучилось солдатиковъ и казаковъ въ пескахъ приртышскихъ, будутъ они помнить кабинскій отрядъ, говорятъ намъ въ письмѣ. Теперь, когда отрядъ снятъ и уступки китайцамъ сдѣланы, этотъ вопросъ получаетъ отвѣтъ: мы два года на Кабѣ сторожили несуществующую для насъ границу.

Намъ сообщаютъ телеграммой, что еще одинъ изъ столповъ или каріатидъ стараго горнаго зданія палъ: уволенъ въ отставку золотой секретарь, г. Карпинскій.

Также намъ пишутъ объ одномъ горномъ обдѣлѣ, гдѣ были новыя и старыя горныя дѣтели, при чемъ произнесено было нѣсколько загроывающихъ свччей. Кто то говорилъ образную рѣчь

на тему, что Уралъ идетъ на Алтай и опровергалъ послонину, что гора съ горой не сходитъ. Кто то заявлялъ надежду, что Уралъ не задавитъ Алтая. Кто то довольно трогательно излагалъ свою генеалогію, сообщая, что и дѣдушки и бабушки его служили въ горномъ вѣдомствѣ—неужели погибнетъ горный заводъ для вичутъ? По понятію оратора-инженера заводы существовали для его дѣдушекъ, бабушекъ, для него и его потомства, какъ по мнѣнію царя Навуходоносора народъ, и житницы, и колесницы, созданы были для прокормленія его царя, Навуходоносора.

Все это было трогательно и остроумно. Насчетъ остроумія старымъ горнымъ дѣтелямъ отказать нельзя, оно воспитано и въ обѣдненныхъ спичахъ и въ горныхъ смѣтахъ.

Намъ сообщаютъ изъ Джаркента, съ китайской границы, что 1-го октября 3-й западно-Сибирскій линейный батальонъ праздновалъ годичный праздникъ. На другой день генералъ Фриде въ сорока верстахъ отъ Джаркента производилъ смотръ на р. Хоргосѣ. Когда офицеры полка выстроились на горкѣ, случилось происшествіе. Въ палаткѣ раздался выстрѣлъ и не стало казачьяго сотника Менькова.

Причина смерти неизвѣстна. Вскрытія не было. Самоубійства въ здѣшнемъ районѣ не рѣдкость, прибавляетъ корреспондентъ. Покопчить ли съ собою офицеръ при помощи рюмки или револьвера, на его мѣсто найдется нѣсколько кандидатовъ.

Отсюда же сообщаютъ, что солдатку также тяжело въ этихъ мѣстахъ приходится, онъ въ горахъ со снѣговыми вершинами обижается явелью, рубить ель, вонять то и другое начальнику для его постройки, выбивается вмѣстѣ съ конемъ изъ силъ и не смѣетъ принести жалобы на инспекторскихъ смотряхъ.

Носятся слухи, что командира шестаго западно-сибирскаго линейнаго батальона устранили отъ должности.

Въ полученномъ № 44 иркутской газеты «Сибирь» напечатано слѣдующее извѣстіе: 26 октября, въ часъ по полудни, при посѣщеніи генераль-губернаторомъ Восточной Сибири здѣшней тюрьмы, одинъ изъ заключенныхъ нанесъ начальнику края оскорбленіе. На другой день, 27 октября, къ нему собрались военные и гражданскіе чины, представители города, граждане и духовенство, для выраженія соболѣзнованія по поводу этого обстоятельства.

Въ № 33 «Руси» напечатано слѣдующее предостереженіе. «Въ настоящее время, какъ намъ пишутъ, находятся въ Петербургѣ Американцы или поступило въ Петербургъ ходатайство отъ Американцевъ—о продолженіи имъ срока аренды на Курильскіе острова. Дѣло въ томъ, что въ 1871 г. русское правитель-ство заключило контрактъ съ одной американской компаніей, на основаніи котораго предоставило послѣдней право вѣрнаго лова и боя (котика, бобра и т. д.) на этихъ островахъ въ теченіи 20 лѣтъ, т. е. до 1891 года, за извѣстное вознагражденіе. Хотя до срока осталось еще семь лѣтъ, но аренда оказалась до того выгодной, что Американцы спѣшатъ заручиться уже теперь, безъ огласки, правомъ на продолженіе аренды—опасаясь, какъ бы въ Россіи, наконецъ, чего добраго, не надоумились предоставить пользованіе русскими богатствами *своимъ*, русскимъ же подданнымъ, а не иностранцамъ».

Въ этой замѣткѣ «Русь» сожалѣетъ о предпочтеніи, отдаваемомъ иностранцамъ, говорить, что по слухамъ ходатайство Американцевъ поддерживать и генераль-губернаторъ Восточной Сибири.

Мы сначала не поняли этихъ заботъ московскаго славянофильскаго органа о Курильскихъ островахъ. Царь-колокола тамъ вѣдь нѣтъ. Но оказалось, что на эти острова претендуетъ компанія изъ крупныхъ московскихъ фирмъ, торгующихъ мѣхами, съ торговцемъ Филиппусомъ во главѣ.

Мы вполнѣ, конечно, сочувствуемъ московской арендѣ (не кабатѣ), и вдобавокъ присоединимъ желаніе, что бы самого Филиппуса окрестить въ нашего Филиппова. Тогда ужъ совсѣмъ будетъ хорошо.

Г. Бернгардъ Струве, бывшій подчиненный генерала-губернатора, графа Н. Н. Муравьева Амурскаго, въ 12-й кн. «Русской Старины», помѣстивъ эпизодъ изъ жизни покойнаго графа объ экспедиціи его въ Камчатку съ женою и спутницею Елизаю Христиани, знаменитою виолончелисткой, въ концѣ заявляетъ, что онъ намѣренъ составить биографію Н. Н. Муравьева. «Русская Старина» приглашаетъ съ своей стороны прислать матерьялы о государственной дѣятельности этого дѣятеля, дабы они послужили къ составленію биографіи князю Михаилу Сергѣевичу Волконскому и В. В. Струве.

Недавно въ «Русскомъ Архивѣ» въ воспоминаніяхъ генерала Филлипсона также сообщено о характерѣ графа Муравьева, а также нѣкоторыя любопытныя черты о генераль-губернаторѣ Гаефордѣ.

Вѣроятно биографіи и воспоминанія о графѣ Муравьевѣ-Амурскомъ будутъ нѣсколько.

Въ томъ же 12 № «Русской Старины» напечатанъ чертежъ барнаульской паровой машины Ползунова и ея описаніе, чисто впрочемъ техническое. Это старая машина, а вотъ о новой въ риддерскомъ рудникѣ кто-бы написалъ?

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Съ китайской границы (корресп. „Вост. Обзор.“). Со стороны колдобскихъ китайцевъ, послѣ проведенія въ семь году государственной межи, явилось стремленіе окитанить своихъ киргизовъ; уже отдано киревцамъ распоряженіе отпустить косы и многие изъ нихъ уже запустили. По толкованію хобей-амбана, люди съ косами будутъ считаться хорошими, благонамѣренными и вѣроподданными Китаю и отличаться этимъ отъ воровъ и злоумышленниковъ чужестраннаго подданства. Примѣръ подобнаго скорого окитанія близокъ: подъ Дорбуиджиномъ (близъ Чугучака) въ горахъ Уркашаръ, по р. Эмелю, лѣтъ 50—60 тому назадъ расположились киргизы акъ-найманы и другихъ родовъ въ числѣ 150—200 кибитокъ. Исповѣдывали они тогда исламъ и имѣли муллу сарта, прозваннаго потомъ Чулакъ-айдаръ (съ короткой косичкой). Сперва китаицы принудили ихъ воспринять вѣшнія формы китайско-подданныхъ народностей—отпустить косичку и облечься въ китайскій или калмыцкій костюмъ; затѣмъ совратили ихъ въ буддизмъ, который они исповѣдываютъ уже лѣтъ 15. Эти киргизы извѣстны подъ названіемъ Улчанъ-мунгалъ. Приписанные къ илійскому вѣдомству сибо и солони движутся изъ Чугучака по нашей территоріи, на что они неспросили разрѣшеніе—черезъ Воротолу въ Илійскій край подъ начальствомъ особаго мѣйн-амбана. Движеніе ихъ идетъ медленно, такъ какъ они переселяются всѣ съ семьями и при томъ имѣютъ весьма непрочныя и недостаточныя перевозочныя средства, хлѣбныя запасы везутся достаточныя.

Изъ числа китайцевъ землепашцевъ Чугучака казеннѣ недавно одинъ человѣкъ за драку его съ другимъ земледѣльцемъ, котораго онъ убилъ. Казенный пытался было укрыться въ камышахъ въ кочевкахъ нашихъ киргизъ подъ Вахтами, но китаицы розыскали его и сняли голову.

Ташнентъ (корресп. „Восточн. Обзор.“). Въ нашемъ городѣ, какъ и въ другихъ городахъ края, постоянно слышались и слышатся жалобы на дороговизну товаровъ, особенно же продуктовъ первой необходимости. Дороговизна эта не столько обусловлена отдаленностью нашего края отъ торговыхъ городовъ европейской Россіи, сколько алчностью нашихъ торговыхъ воротилъ, дожорощенныхъ Колунаевыхъ и Разуваевыхъ. Appetitъ этихъ господъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе разыгрывается, такъ что нѣкоторые изъ нихъ не удовлетворяются 50% чистаго барыша, а нарываютъ заполнить дѣлхъ 100%, и бѣдный трудящійся людъ, по пог-

воркѣ „сила солому ломить“, покорно допускаетъ заребистыя лапы хозяйничать въ своихъ карманахъ. Биографія нашихъ Колупаевыхъ самая заурядная. Мальчишкой служитъ онъ первоначально гдѣ нибудь въ Россіи, пріѣзжаетъ затѣмъ въ край и съ крохотнымъ капиталцемъ или маркитантствуетъ или беретъ мелкіе подряды; затѣмъ подряды эти постепенно увеличиваются; продвѣиваетъ онъ себя лезежку въ интенданство и орудуетъ купно со всякими комиссіями, затѣмъ начинаетъ ошавать, обмѣривать, обсчитывать народъ и надувать en gros казну, жертвуя отъ время до времени небольшіе куши на церкви, учебныя заведенія и другія учрежденія, причемъ въ глаза величается столпомъ края, играетъ въ картишки „по большой“ съ превосходительствами и избираетъ на законномъ основаніи почтенную публику. Такова приблизительно характеристика каждаго нашего „столпа“. Общество рѣшилось наконецъ защищать свои карманы, по крайней мѣрѣ дѣлаетъ первую попытку къ тому. Попытка эта выразилась желаніемъ учредить товарищество „Самопомощь“, имѣющее цѣлью давать потребителямъ возможно дешевый товаръ по самымъ низкимъ цѣнамъ и такимъ образомъ избавить ихъ отчасти отъ заребистыхъ лапъ нашихъ столповъ-русаковъ и столповъ евреевъ, мало по малу заполняющихъ туркестанскій край.

На этотъ разъ желаніе общества, какъ намъ положительно извѣстно, не въ продолжительномъ времени осуществится. Уставъ товарищества уже выработанъ, составленъ онъ по образцу такого же петербургскаго товарищества „Вережливость“ со многими существенными дѣльными измѣненіями, подписка предварительная уже открылась, членовъ учредителей будетъ повидимому много, не мало будетъ и пайщиковъ; номинальная цѣна пая—50 рублей. Чтобы не обогащать кармановъ транспортныхъ обществъ при пересылкѣ товаровъ, товарищество будетъ имѣть въ Оренбургѣ своего агента, занятаго исключительно дѣломъ транспортированія. Все товары будутъ закупаться изъ первыхъ рукъ. Первоначально товарищество намѣрено выписывать продукты первой необходимости: свѣчи, чай, сахаръ, табакъ и т. п., со временемъ же и съ расширеніемъ оборотнаго капитала выборъ товаровъ будетъ разнообразнѣе. Товарищество „Самопомощь“, первое товарищество на туркестанской почвѣ, учреждающееся на кооперативныхъ началахъ.

Городъ нашъ мало по малу преобразуется и принимаетъ болѣе опрятный видъ. Такъ 22 октября у насъ было отпраздновано открытіе Воскресенскаго базара, переведеннаго въ новый обширный гостинный дворъ, выстроенный изъ обожженного кирпича и крытый желѣзомъ. Постройка его обоилась городу въ нѣсколько сотъ тысячъ рублей. До сихъ поръ лавки Воскресенскаго базара помѣщались въ ветхихъ балаганахъ и лачужкахъ. Открытіе было отпраздновано очень торжественно. 23-го октября на военномъ полѣ состоялись скачки ташкентскаго скаковаго общества. При гладкой скачкѣ (разстояніе 12 верстъ) первые два приза получилъ поручикъ Чехерзинъ; офицерскій же призъ получилъ полковникъ Колесниковъ.

Не смотря на поздне осеннее время, погода у насъ стоитъ отличная; сегодня, 24-го октября, по, реомюру 25° на солнцѣ.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Нашъ Иркутскъ положительно находится въ осадномъ положеніи отъ воровъ и разбойниковъ; крадутъ всюду: въ церквахъ у посѣтителей зонтики, въ передней мѣстнаго архіерея—шубу явившагося къ нему по дѣлу, въ мѣстной почтовой конторѣ изъ кармана дамы—1000 рублей, на мѣстномъ кладбищѣ ломаютъ памятники, какъ говорятъ слухи, на сумму 6 т. рублей; ночью забираются во дворъ губернскаго правленія, ограбляютъ сторожившую дворъ собаку и грабятъ казенную кладовую; еще рѣжутъ часу въ 6-мъ вечера трехъ человекъ въ одномъ домѣ; городъ полонъ страшными слухами объ убійствахъ и грабе-

жахъ; покраденное, особенно виновники очень рѣдко разыскиваются, а между тѣмъ скоро съ наступленіемъ сумерекъ страшно будетъ выйти на улицу. Составъ нашей полиціи не представляетъ собой ничего особенно хорошаго; люди или черезчуръ молодые, неопытные и не способные, притомъ постоянно мѣняющіеся, или гонима, принимаемые на эту службу, несмотря на то, что состоятъ подъ слѣдствіями, какъ говоритъ почти весь городъ. Про нижнихъ чиновъ и говоритъ нечего; выборъ ихъ крайне плохъ: въ одно изъ ближайшихъ воскресеній намъ сообщали бывшіе на базарѣ, что тамъ одинъ сермяжный блосителъ былъ обличенъ въ похищеніе горшка. Въ виду подобныхъ несовершенствъ нашей жизни, сплосъ да и рядомъ возникающихъ отъ безнаказанности виновныхъ, проволочкѣ въ дѣлахъ, мы съ нетерпѣніемъ и уваженіемъ ждемъ судебныхъ реформъ, надѣясь, что они, будучи вполне цѣлесообразными, заставятъ и слѣдователей и полицію лучше относиться къ своему дѣлу, не допуская того, что было вполне возможно въ недавнемъ прошломъ, если не въ настоящемъ. Впрочемъ, сообщимъ въ дополненіе и слѣдующее болѣе отрадное свѣденіе: на дняхъ, мѣстный полиціймейстеръ, г. Маковскій, лично задержалъ очень энергично и ловко на хлѣбномъ базарѣ вооруженнаго убійцу Саковского, вырвавшаго въ одномъ изъ бурятскихъ улусовъ въ компаніи съ товарищами нѣсколько человекъ бурятъ.

У насъ также чувствуется необходимость возобновленія закона о томъ, чтобъ крестьяне сами избирали себѣ писарей безъ всякаго вмѣшательства гг. исправниковъ и засѣдателей, тогда какъ у насъ рѣдко кто не приложитъ свою руку къ дѣлу избранія писаря и даже старшины, кромѣ общества. Вмѣшательство современныхъ Лоскутовыхъ сдѣлалось закономъ, вошедши въ обычай, и иной изъ нихъ, располагая во всѣхъ селеніяхъ „вѣтреннаго ему района“ своими преданными креатурами писарями, можетъ вновь повторить лоскутовскій маневръ: въ извѣстный день весь „вѣтренный районъ“ лишитъ перьевъ, чернилъ и бумаги... эти писаря-креатуры отчасти причина успѣха и крѣпкаго сидѣнія на мѣстахъ земскихъ исправниковъ извѣстной репутации.

Томскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). На дняхъ застрѣлился въ домѣ Вытнова молодой человекъ, Ларионовъ. 21 года. Онъ окончилъ курсъ въ Казанскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ и ждалъ со дня на день производства въ офицеры. Онъ тутъ былъ проѣздомъ, на пути къ мѣсту своего служенія, остановившись у купца Вытнова, какъ у родственника. Говорятъ, родственничекъ его отвелъ сырую, темную комнату въ подвальномъ этажѣ. Обстановка эта, хотя и не своя, способствовала мрачному настроенію юноши, тѣмъ болѣе, что, какъ говорятъ, онъ былъ влюбленъ. Подобными происшествіями мы очень богаты. Въ короткое время зарѣзали Петрова, золотопромышленника, отравилась вдова Гилева въ фотографіи Гилевича, затѣмъ отравился вѣкій Васильевъ, еще отравилась какая-то бѣдная женщина отъ карболовой кислоты, за недостаточностью средствъ къ существованію, и т. д.

Осень у насъ стоитъ хорошая, сухая, по лѣту подгадали,—оно было сыро и дождливо. Хлѣба уродились хорошо, но морозъ 6-го августа испортилъ овся, гречиху и розь, почему хлѣбъ очень вздорожалъ. Но, что еще хуже, винокуры и мельничники сдѣлали между собою стакку и возвысили цѣны на хлѣбъ и на вино, такъ что наши кулаки положительно открываютъ походъ на чужіе карманы. Недавно бывшій разсылнымъ при каинскомъ полицейскомъ управленіи еврей Ф—нъ, теперь богатый купецъ (Вогъ знаетъ, какъ онъ разбогатѣлъ, сказокъ очень много), съ этою цѣлью вѣстѣ съ бывшимъ обозникомъ, Онуфриемъ Погощниковымъ, посредствомъ одного жидка, занимающимся ростовщичествомъ и комисіонерствомъ,—сло-

вомъ, гешефтахерствомъ, закупили у одной богатой фирмы множество муки и затѣмъ возвысили цѣны. Погоревали, погоревали, да дѣлать нечего, голодь не свой братъ; теперь хлѣбъ, что прежде продавался по 6 руб., продается по 11 и 12 руб.

Верхнеудинскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). 12-го сентября у насъ въ городѣ повторилось опять убійство, но убійство звѣрское: разожжена голова, какъ полагають, отъ сильнаго удара полѣномъ, пароходскаго служащаго, крестьянина Вятской губерніи Втюрина, молодаго человѣка всего 27 лѣтъ. Производство слѣдствія исправникъ поручилъ полицейскому надзирателю К., при чемъ К. игралъ роль однако не самостоятельнаго слѣдователя, а главнымъ дѣятелемъ фигурировалъ самъ исправникъ, направившій дѣло. Народная молва разнесла по городу, что убійство совершенно въ домѣ терпимости, не вдалекѣ отъ котораго были найдены теплый трупъ убитаго, съ предсмертными агоніями, и что оно совершилось предъ утромъ; это доказываетъ поднятіе тѣла еще не остывшимъ, и то, что, въ роковую ночь, въ этомъ домѣ были выбиты стекла (надо полагать происходила оргія), но до поднятія трупа замѣнены раненко утромъ новыми и то, что тутъ же благодумствовалъ помощникъ машиниста съ того же парохода (онъ родственникъ капитана парохода). Исправникъ, разбирая показанія (только не письменно!), вѣроятно въ виду разнорѣчій еврея Ромарштейна (запретитель дома терпимости) и капитана парохода, почему-то предварительнo скрывавшихъ присутствіе въ эту ночь помощника машиниста, а затѣмъ сознавшихся, тотчасъ-же предложилъ капитану съѣсть въ его экипажѣ и отправился вмѣстѣ съ нимъ на пароходъ, но только не для обыска или снятія нужныхъ показаній отъ кого слѣдуетъ, а просто съ тѣмъ, чтобы сдѣлать визитъ! Пробывши тамъ не болѣе восьми минутъ, возвратился обратно, только безъ сопровожденія капитана.

И такъ на пароходѣ не было даже произведено обыска (а онъ находится отъ найденнаго трупа и дома терпимости въ 150 саж.), не отобрано письменно, не давъ стовориться, отъ каждаго лица отдѣльныхъ показаній, когда, съ кѣмъ и какъ ушелъ убитый; мало того, пароходъ вскорѣ послѣ посѣщенія исправника отплылъ изъ Верхнеудинска, а потомъ, не вдалекѣ отъ пароходской пристани, найдена была въ водѣ шуба убитаго, у которой кровавыя пятна были вырваны, а рукавъ оторванъ, было слѣдовательно достаточно свободного времени убійцѣ вырывать пятна?

Но интереснѣе всего, что депутата, который при слѣдствіи шелъ въ разрѣзъ съ полицейскими взглядами, исправникъ устранилъ отъ присутствованія при немъ и издалъ въ тотъ же день строгіе циркуляры полицейскимъ надзирателямъ отноду не приглашать отъ города депутатовъ при уголовныхъ слѣдствіяхъ, о чемъ для свѣдѣнія сообщилъ и городской управѣ. Между тѣмъ Восточная Сибирь руководствуется въ уголовныхъ дѣлахъ законами изданія 1857 г., а переходныхъ правилъ, являющихся предъ введеніемъ судебныхъ реформъ, здѣсь не учреждено; силой же 152 и 153 ст. уст. уголов. суд. возлагается на прямую обязанность депутата наблюдать за правильностію производства слѣдствія (чѣмъ ограничивается производъ полицейскаго дѣателя) и, замѣчая нарушеніе, приглашать прокурорскій надзоръ, но что для насъ значать законы?

Бійскъ (корр. Вост. Обозр.). Прославленный въ печати нашъ извѣстный 1-й гильдін купецъ, извѣстный также подъ именемъ „известковаго“ послѣ дѣла о покражѣ известки, пустился на курьезный родъ важныя денегъ. Его любимая фраза: „хоть грѣшно,—за то денежно“. Между прочимъ известковій купецъ у одного изъ своихъ должниковъ отрѣзалъ отъ росписки надпись улаты, сдѣланную внизу, съ другимъ лапомъ поступилъ еще лучше: будучи

у него же въ гостяхъ въ то время, когда его не было дома, сдѣлалъ въ долговой книгѣ подъ своимъ счетомъ отмітку полученія; а съ третимъ дѣлаетъ еще гораздо хуже; совѣтъ безсовѣстно,—требуешь по оплаченному векселю въ 2.000 р. вторичной улаты. Назадъ тому почти 10 лѣтъ (въ 1874 г.), одинъ изъ жителей Бійска, А. Д.—нъ, даетъ извѣстному купцу вексель въ 2.000 р. съ обязательствомъ заплатить ихъ чрезъ одинъ годъ. Когда наступилъ срокъ платежа (въ 1875 г.), известковій купецъ, будучи въ г. Томскѣ, для охраненія права вексель протестовалъ, а за тѣмъ по прїѣздѣ въ Бійскъ получилъ полный платежъ; сдѣлавъ своеручно подпись полученія на подлинномъ протестѣ, выдалъ его должнику, отъ выдачи же самаго векселя отказался обычною фразою: „я его потерялъ“. Должникъ же Д.—нъ, повѣрившій непогрѣшимости известковаго купца, остался очень доволенъ и твердо убѣжденъ въ тѣхъ краснорѣчивыхъ увѣреніяхъ своего заимодавца, которыя слышались при полученіи денегъ, что онъ никогда болѣе не будетъ предъ нимъ лицомъ ответственнымъ. Дѣйствительно, увѣренія пустившагося за легкой наживой „известковаго“ исполнялись до сентября мѣсяца 1883 г., а въ этомъ мѣсяцѣ онъ съ представленіемъ подлиннаго векселя, будто бы ранѣе утраченнаго, но уже безъ протеста, подаетъ въ Полицію прошеніе и проситъ взыскать по нему съ Д.—на 2.000 р. съ $\frac{1}{2}$ %. Хорошо, что Д.—нъ почти въ теченіи 10-ти лѣтъ сохранилъ оправдательный фактъ, въ силу котораго законъ избавляетъ отъ платежа во второй разъ по одному и тому же документу, а тобы, пожалуй, какъ человѣку неопытному, пришлось придти въ крайнее раззореніе и все-таки заплатить деньги. Теперь же Д.—нъ, имѣя подъ рукою такой документъ, который избавляетъ отъ платежа 2.000 р. и подвергаетъ требователя во второй разъ такой улаты ответственности наказанія за злоумышленное мошенничество, подаетъ въ окружной судъ прошеніе, проситъ отъ платежа 2.000 р. оставить свободнымъ, а требователя известковаго купца предать карѣ, по закону, за мошенничество и обманъ съ умысломъ.

Неизвѣстно скоро ли будетъ рассмотрѣна судомъ жалоба Д.—на и будетъ ли приговоренъ къ наказанію изобрѣтатель легкой наживы. Иногда подобныя дѣла ему сходятъ очень счастливо.

Село Шатрово, Ялудоровскаго округа (корресп. „Восточн. Обозр.“). По нашей Тобольской губерніи Шатровская волость Ялудоровскаго округа самая производительная мѣстность. Она издавна знаменита для Сибири и Россіи выдѣлкою овчинныхъ полушубковъ. По количеству и мастерству выдѣлки, если шатриницы не равны съ шуйскими мастерами, то занимають послѣ нихъ второе мѣсто. Годовой оборотъ по покупкѣ и продажѣ овчинъ и полушубковъ въ одной Шатровской волости бываетъ отъ 700,000 р. до милліона. Всѣ арестантскіе и солдатскіе полушубки идутъ изъ Шатровой, и, если случается, что губернія наша забудетъ о своей Шатровой и отдастъ подрядъ какому нибудь пермяку, то пермякъ этотъ беретъ полушубки у шатровцевъ же, которые, конечно, для своего начальства быть можетъ и сдѣлали бы уступку.

Назадъ тому лѣтъ пять исправникъ Розановъ, по чьему уже распоряженію—неизвѣстно, начиналъ дѣло о проводѣ телеграфа изъ села Шатровскаго въ село Ивановское, Шадринскаго уѣзда—г. е. до мѣстности, гдѣ бываетъ крестовская ярмарка,—разстояніе всего 50 верстъ. Высчитали, что потребуются не болѣе 600 столбовъ, которые шатровцы и согласны доставить. Одинъ изъ крупныхъ заводчиковъ, именно Кирило Дмитріевъ Собенинъ предложилъ безплатно на два года свой домъ подъ станцію и по почину его тогда же составила подписка на 600 р., которая тоже могла бы и увеличиться. Но на этомъ дѣло до сегодня кончилось. Говорять, дѣло о телеграфѣ прекратилось потому, что писарю Богданову не хотѣ-

лось измѣнять показываемую по статистическимъ свѣдѣніямъ цифру оборота Шатровцевъ въ 300,000 рублей. Ужели статистической то нашей цифрѣ еще вѣрять? Да почему же бы не обратиться за вѣрною цифрою оборота Шатровской волости къ контрактамъ по подрядамъ или просто къ счетамъ самихъ шатровскихъ заводчиковъ, почему бы не справиться на армаркахъ: нижегородской, крестовской, ирбитской и ишимской, сколько ими продается и покупается овчинъ и шубъ? Итъя въ виду расходы теперь заводчиковъ на посылку нарочныхъ за 120 верстъ до г. Ялutorовска и сравнительную полезность телеграфа въ г. Ялutorовскѣ, гдѣ кромѣ, такъ сказать, чиновной промышленности—никакой, слѣдовало бы шатровскому населенію—исключительно старообрядческому—пособить устройствомъ у нихъ телеграфа.

ВОПРОСЪ О СЫЛЬНЫХЪ ВЪ АВСТРАЛІИ.

Пятая часть свѣта, называемая Новой Голландіей или Австраліей и составляющая одну изъ величайшихъ и въ тоже время южнѣйшихъ колоній Великобританіи, была впервые офиціально открыта извѣстнымъ Кукомъ въ 1770 году, хотя и до него многіе мореплаватели приставали къ ея берегамъ еще въ VI ст. Страна эта служила вначалѣ мѣстомъ ссылки и первый городъ ея Сидней, явивъ столица колоніи Нью-Зюдъ-Уельсъ, былъ основанъ ссыльными. Впрочемъ, Австралія не представляетъ собою одно дѣло, но состоитъ изъ агрегата колоній, не только совершенно независимыхъ другъ отъ друга въ административномъ отношеніи, но зараженныхъ даже духомъ сепаратизма, доходящаго до такой крайности, что напр., одна колонія взымаетъ таможенные пошлины съ товаровъ, ввозимыхъ изъ сосѣдней колоніи. Мать всѣхъ колоній Нью-Зюдъ-Уельсъ, изъ которой въ видѣ отпрыска выдѣлилась самая южная и густо населенная Викторія съ столицей Мельбурнъ и самая сѣверная и южнѣйшая Квинсландъ съ столицей Брисбэнъ. Остальныя колоніи, южная, западная и сѣверная Австралія и острова Новая Зеландія и Тасманія образовались путемъ непосредственной эмиграціи изъ Европы. Такое странное явленіе замѣчается и во всѣхъ большихъ городахъ Австраліи. Каждый изъ нихъ состоитъ изъ главнаго города, составляющаго ядро, и отпрысковъ его, пригородовъ, величающихъ себя, впрочемъ, также городами и дѣйствительно управляющихся совершенно самостоятельно. Процессъ этотъ ничто иное, какъ повтореніе въ миниатюрѣ того процесса постепенной децентрализаціи, который въ болѣе обширныхъ размѣрахъ совершается со всѣми колоніями, основанными англичанами, и о которомъ мы уже подробно говорили въ нашей статьѣ о „Колоніальной политикѣ Англіи“. И дѣйствительно, Австралія представляетъ собой почти совершенно независимую отъ своей метрополи политическую единицу; хотя жители ея, по своему образу жизни, привычкамъ и традиціямъ, въ сущности тѣже англичане, только перенесенные на другую почву, и въ этомъ отношеніи рѣзко отличаются отъ американцевъ — но тѣмъ не менѣе они умѣютъ отлично отстаивать свои интересы, въ особенности, когда дѣло касается ихъ кармана. Такъ напр., не говоря уже о томъ, что каждая колонія имѣетъ свой парламентъ, австралійцы, происходя отъ націи фритредеровъ, въ своей вѣншей торговлѣ, даже по отношенію къ своему старому отечеству, придерживаются самаго строгаго протекціонизма.

Но Австралія имѣетъ также, кромѣ вышеупомянутаго, много общихъ чертъ съ Англіей, въ особенности въ отношеніи къ своему социальному и экономическому строю. Такъ же какъ, „Old-England“, она страна крупнѣйшей собственности *pat excellence*, обтвованная страна ландлордства, страна, гдѣ городское населеніе преобладаетъ надъ сельскимъ и капиталъ

надъ трудомъ, гдѣ между представителями того и другаго проведена не менѣе рѣзкая грань въ отношеніи ихъ экономическаго и общественнаго положенія, какъ и въ самой Англіи, съ тою только разницею, что здѣсь скваттеры (такъ называются въ Австраліи богатые гуртовщики, обладатели громаднѣхъ стадъ овецъ и которыхъ не надо смѣшивать съ американскими скваттерами-пionерами) замѣняютъ собою многоземельныхъ ландлордовъ Англіи и Ирландіи и, какъ послѣдніе своихъ фермеровъ, также тѣснятъ поэтому и здѣшнихъ мелкихъ землевладѣльцевъ селектеровъ. Чтобы сдѣлаться скваттеромъ, надобно обладать капиталомъ, почему въ Австралію невыгодно переселяются бѣдными людьми, которымъ приходится начинать съ копѣйки. Поэтому эмиграція въ Австралію задерживается. Такъ за послѣднее десятилѣтіе туда переселилось всего 250 т., тогда какъ въ Америку переселится ежегодно 400 т. Хотя и существуютъ эмиграціонныя общества, но они болѣе заботятся о доставленіи скваттерамъ необходимыхъ для нихъ пастуховъ и богатымъ буржуа угодной прислуги, состоящей изъ главный контингентъ эмигрирующихъ, такъ какъ трудъ ея хорошо оплачивается. Сами австралійцы не покоряются эмиграціи, во-первыхъ, чтобы не понизить довольно высокой рабочей платы, доходившей до 7—10 шиллинговъ въ день, а во-вторыхъ потому что гораздо выгоднѣе и удобнѣе ввозить съ ближайшихъ острововъ Тихаго Океана темнокожихъ дикарей, трудъ которыхъ оплачивается несравненно дешевле и которые имѣютъ меньше пропитанія, нежели цивилизованныя рабочіе Стараго Свѣта. Ихъ ввозить конечно подъ видомъ наемщиковъ, но въ сущности это тоже кабала, посредствомъ которой и здѣсь постепенно кладетъ зародышъ рабства. За то Австралія угрожаетъ другая опасность, это, несмотря на энергическія мѣры, принимаемыя колоніальнымъ правительствомъ въ видѣ высокой пошлины, постепенно возрождающаго эмиграціи китайцевъ, работающихъ преимущественно на золотыхъ приискахъ. Уже теперь вся прислуга на пароходахъ состоитъ почти изъ однихъ китайцевъ. Пагубное влияние на пониженіе рабочей платы этого выносливаго племени извѣстно изъ опыта Америки и потому мы здѣсь не будемъ объ этомъ распространяться.

Мы уже говорили выше, что Австралія не нуждается въ рабочихъ рукахъ въ такой степени, какъ Америка, такъ какъ она представляетъ собой страну не хлѣбопашества, подобно послѣдней, а скотоводства по преимуществу, нуждающагося въ рабочихъ рукахъ только временно, а именно: осенью во время стрижки овецъ, такъ какъ шерсть и частью мясо составляютъ главный предметъ вывозной торговли. Этой стрижкой занимаются поэтому странствующіи рабочіи артели, да и сами мененаты-скотоводы, изъ которыхъ многіе обладаютъ сотнями тысячъ овецъ, прѣзжаютъ на свои овецоводныя станціи (*sheep stations*) занимаютъ до 140 тысячъ акровъ земли, только въ періодъ стрижки, остальное же время года проводятъ въ Европѣ или въ большомъ городѣ своей страны. Это тотъ же абсентеизмъ, который такъ пагубно отозвался на экономическомъ состояніи Ирландіи. Фабричная промышленность, не смотря на протекціонизмъ, развита до нѣкоторой степени только въ одной Викторіи, въ остальныхъ же колоніяхъ находится въ младенческомъ состояніи, что, конечно, выгодно для Англіи, снабжающей ихъ своими мануфактурными издѣліями.

Давно уже признано, что социальный и экономическій строй народа зависитъ отъ климатическихъ и геологическихъ условій обитаемой имъ страны. Нигдѣ эта истина такъ наглядно не проявляется себя, какъ въ Австраліи. Плодородныя земли находятся лишь по берегамъ океана и рѣкъ, въ которыхъ въ Австраліи ощущается большой недостатокъ, вслѣдствіе отсутствія горныхъ системъ съ вѣчными свѣтами, и лѣсовъ, этихъ питомниковъ влажности. Этимъ объясняется чрезмѣрная сухость климата. Внутренность же материка состоитъ изъ песчаныхъ пустынь, поросшихъ экалиптовыми кустарниками и колючей травой, такъ что скотъ кормится овсяной соломой вмѣсто сѣна. Существующіе кое гдѣ горные кражи не превышаютъ 4000 футовъ и состоятъ изъ

кварцевыхъ скалъ и хряща. При подъемѣ морскаго уровня на нѣсколько сотъ футовъ вся Австралія превратится въ архипелагъ острововъ. Вообще, Австралія обѣщаетъ мало въ будущемъ, хотя съ другой стороны нельзя отрицать и тѣхъ успѣховъ въ области гражданственности, политики и народнаго образованія, которые она сдѣлала въ короткій періодъ ея существованія. По отношенію къ послѣднему, она далеко опередила свою метрополию. Такъ въ самой маленькой изъ колоній въ Викторіи на 1 миллионъ жителей имѣется уже до 1700 народныхъ школъ, учрежденныхъ правительствомъ съ 4000 жителей и до 600 частныхъ, не говоря уже о разныхъ коллегіяхъ и такъ называемыхъ grammar-schools. Къ сожалѣнію, однако, кастовый духъ господствуетъ здѣсь болѣе, нежели въ Соединенныхъ Штатахъ, и система труда не имѣетъ того демократическаго всеивеличующаго характера, какъ въ заатлантической республикѣ. У австралійскаго рабочаго, несмотря на высокое благосостояніе, нѣтъ того чувства собственного достоинства, какъ у американскаго. Но зато здѣсь нѣтъ и помину о рабочихъ стачкахъ или союзахъ, направленныхъ противъ капиталистовъ.

Мы уже выше упоминали, что между восемью австралійскими колоніями до самаго послѣдняго времени почти вовсе не существовало политической связи. Но недавно одно обстоятельство, само по себѣ не важное, но касающееся близко интересовъ всѣхъ колоній, пробудило въ нихъ чувство взаимной солидарности. Обстоятельство это—предлагаемое занятіе французами острова Новой Гвинеи, съ цѣлью превратить его въ мѣсто ссылки своихъ преступниковъ, такъ какъ Новая Каледонія, вслѣдствіе своего дурнаго климата, не удовлетворяетъ этому назначенію. Но если ссыльнымъ удавалось дезертировать въ Австралію съ отдаленной Новой Каледоніи, то тѣмъ легче для нихъ будетъ доступъ туда съ Новой Гвинеи. Такое нашествіе угрожаетъ прежде всего колоніи Квинслендъ, которую отдѣляетъ отъ Новой Гвинеи лишь узкій проливъ. Зная уже изъ опыта, какое зловерное вліяніе оказываетъ на нравы ея жителей присутствіе среди нихъ этихъ непрощенныхъ гостей, которыхъ ей приходилось не разъ уже возвращать на свой счетъ, Австралія рѣшилась положить разъ навсегда предѣлъ подобной эмиграціи. *) Въ этомъ отношеніи она не постѣснилась даже съ родною Англійей, отказавъ ей нѣсколько лѣтъ тому назадъ наотрѣвъ въ разрѣшеніи водворить въ колоніяхъ Викторіи и Нью-Зюдъ-Уельсъ ирландскихъ ссыльныхъ. Задуманное колоніей Квинслендъ присоединеніе Новой Гвинеи не можетъ вызвать никакихъ международныхъ осложненій, такъ какъ островъ этотъ или точнѣе его сѣверное и западное побережье, хотя и значится съ 1828 г. на географическихъ картахъ принадлежащимъ Голландіи, но у послѣдней тамъ ничего нѣтъ, кромѣ двухъ-трехъ морскихъ станцій, къ которымъ раза два въ годъ пристають ея корабли, чтобы заласти дровами и водою, и раздать нѣсколько голландскихъ флаговъ начальникамъ племенъ папуанцевъ, непонимающихъ даже ихъ значенія. На южномъ же и восточномъ побережь, гдѣ предполагаютъ основать свое дѣло для ссыльныхъ французы, живутъ племена дикихъ, успѣвшія уже усвоить себѣ нѣкоторыя культурныя качества: они недурно обрабатываютъ землю, знакомы съ ремеслами и, благодаря усиліямъ живущихъ среди нихъ англійскихъ миссіонеровъ, христіанское ученіе сдѣлало между ними большіе успѣхи. Внутренность же острова представляетъ еще совершенно terra incognita. Въ виду этого, колонія Квинслендъ, какъ болѣе заинтересованная и желая предупредить Францію, уже отравила по собственному почину для развѣдки судно съ десантомъ колонистовъ, которые уже, высадившись на южномъ побережь, водрузили тамъ британскій флагъ. Такимъ образомъ фактическое присоединеніе уже состоялось, но формально оно можетъ состояться лишь съ согласія великобританскаго правительства. На представленіе,

сдѣланное по этому поводу Брисбенскимъ кабинетомъ, министръ колоній, лордъ Дерби, далъ весьма уклончивый отвѣтъ и посоветовалъ кабинету, прежде чѣмъ сдѣлать такой важный шагъ, заручиться содѣйствіемъ правительствъ остальныхъ колоній. Послѣднія съ замѣчательнымъ единодушіемъ поспѣшили изъявить на него свое согласіе и депутація изъ ихъ представителей, во главѣ которой сталъ губернаторъ Викторіи, отправилась въ Лондонъ, чтобы окончательно условиться съ британскимъ правительствомъ насчетъ своего образа дѣйствій въ этомъ вопросѣ. Но для того, чтобы придать болѣе авторитета своимъ требованіямъ, колоніи рѣшили созвать предварительно сѣздъ изъ делегатовъ всѣхъ восьми колоній въ Сидней и обсудить на немъ этотъ вопросъ основательно и со всѣхъ сторонъ. Судя по послѣднимъ телеграммамъ, полученнымъ изъ Сиднея сѣздъ этотъ уже состоялся. Рѣшенія, принятая на этомъ сѣздѣ, будутъ имѣть громадное значеніе для будущности Австраліи, такъ какъ на немъ предводитель оппозиціи ново-зеландскаго народнаго собранія, м-ръ Гриви предложилъ впервые къ обсужденію и принятію выработаннаго имъ такъ называемаго «confederation and Annexation Act», въ силу котораго всѣ австралійскія колоніи должны образовать изъ себя федерацію или союзъ на подобіе Соединенныхъ Штатовъ. Вопросъ о правѣ присоединить къ своей территоріи новыя земли, находящіяся въ средѣ политическаго вліянія Австраліи, если это окажется нужнымъ для огражденія своихъ интересовъ, на свою личную отвѣтственность и нести при этомъ соотвѣствующія обязанности, налагаемыя на нихъ этимъ присоединеніемъ, было также рѣшено въ политическомъ смыслѣ.

Повидимому, британское правительство относится благосклонно къ образованію подобной федераціи, хотя можетъ быть и знаетъ, что это нововведеніе есть первый шагъ къ самостоятельности Австраліи и независимости ея отъ Великобританіи.

В. И.—въ.

ВОКРУГЪ СВѢТА.

Экспедиція Г. Н. Потанина *).

(Продолженіе).

Въ Плимутѣ мы простояли двѣ недѣли. Вышли 17 сентября утромъ въ свѣжью погоду и въ ту же ночь насъ сильно потрепало. „Мининъ“ дѣлалъ 14 размаховъ въ минуту и мачта отклонялась на 20—25° отъ отвѣса. Насъ кидало въ постели, такъ что приходилось держаться рукой, за ночь такъ укачало, что мы дня три послѣ того чувствовали себя большими и робкими. Фрегатъ заскрипѣлъ всѣми своими связками, то и дѣло раздается стукъ, то что-то упадетъ, какъ 5 пудовая гиря, то посуда въ буфетѣ загремитъ, точно цѣлый подносъ брошенъ на землю. Платья, повѣшенные на крючкахъ, колыхаются и мечутся въ воздухъ; вещи въ шкапахъ привалили къ дверцамъ и готовы посыпаться какъ горохъ, если отворишь ихъ, графины, стаканы, книги, чернильницы, оставленные на столѣ „на вѣру“, летятъ на полъ; стулья опрокидываются; тѣ вещи, которыя укрѣплены въ гнѣздышкахъ, стараются высвободиться изъ нихъ, а вещи, втиснутыя въ углы, или промежутки между мебелью, потихоньку да потихоньку ползутъ и выползаютъ на середину

*) Кромѣ этого частнаго письма одного изъ спутниковъ, можемъ сообщить, что «Мининъ» теперь уже вышелъ изъ Адена. Весь составъ экспедиціи, Г. Н. Потанинъ, его жена, г. Скасисъ, топографъ, бывшій спутникъ г. Сѣверцова, и г. Березовскій, совершенно здоровы, споконія и путешествіе ихъ ничѣмъ не омрачено.

*) Въ 1868 г. австрійскіе колонисты отправили партію ссыльныхъ обратно въ Англію, здѣсь же была основана лига протестовавшая противъ ссылки и добившаяся отмены метрополій.

комнаты. Теперь все забыто, всё здоровы и веселы! благодать и тишина! Подъ гибралтарской скалой стояли мы въ нѣсколькихъ стахъ саженой отъ берега. Передъ нами была огромная гора, прямо опускающаяся въ море, а подъ ней городъ. Прибыли сюда 24-го ночью; еще до заката стало видно берега Испаніи и Африки, насъ теченіемъ Атлантическаго океана, идущимъ вдоль Испаніи и Западнаго берега Африки, несло на югъ, такъ что въ Гибралтаръ опоздали придти за свѣтло, за то мы близко подошли къ Африкѣ и видѣли хорошо ея голыя горы, пустынные песчаные берега и одинокіе маяки на косогорахъ; стали на якорь, когда уже совсѣмъ стемнѣло. Я вышелъ на ютъ полюбоваться; на темномъ средиземненскомъ небѣ можно было все таки различить силуэтъ огромной горы, которая висла надъ нашими мачтами; подолъ этой темной громады былъ усеянъ горизонтальными рядами огней; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огни были въ пять ярусовъ. Иной огонекъ горитъ, горитъ и помереть, другой задвигается направо или налево, потомъ ползѣтъ въ гору; рѣдкій огонь освѣтитъ какую нибудь стѣну зданія, а то больше мерцаютъ какъ звѣзды на темномъ фонѣ. При этомъ насъ окружаетъ глубокая тишина, ощущаешь, что жизнь есть, но тишина дѣлаешь изъ нея какую то загадку, тайну. На фрегатѣ также все уюмонилось, все спитъ и тихо; въ воздухѣ тепло, волна движется не слышно и вовсе не плещется въ бока фрегата, а по водѣ вспыхиваютъ какіе то таинственные огни (такъ называемое свѣченіе моря), точно въ темной комнатѣ свѣтъ отъ паровъ шаркнутой спички, только безъ треска, вспыхнетъ, плавно всплыветъ и снова исчезнетъ; иногда разомъ въ двухъ-трехъ мѣстахъ.

Утромъ мы увидѣли, что городъ лѣпится по горѣ тремя или четырьмя улицами, параллельными берегу, одна улица надъ другой. Середина города какъ бы прервана—гора слишкомъ крута, и здѣсь только проходятъ дороги, соединяющія части города, восточную, военную и западную, торговую. Дома находились въ садахъ, намъ видны также мѣстами пальмы, впрочемъ не въ томъ живописномъ положеніи, какъ они часто рисуются на тропическихъ пейзажахъ—въ видѣ вѣтеровъ на длинныхъ ручкахъ, красующихся на фонѣ морскаго залива: здѣсь видны только ихъ верхушки, высывающіяся изъ за стѣнъ. Вдоль военного города идетъ набережная, на которой лежатъ пушки, прикрытыя отъ дождя наметами, они смотрятъ изъ стѣнки, точно мирные матросы съ борта корабля любуются на море; другія выглядывали на насъ изъ за какого то, можетъ быть, общественаго сада или бульвара.

Пушки подъ маслинными деревьями! англійская жизнь самую военящую сглаживаетъ цивильностью.

Въ 3 часа мы поѣхали въ городъ, прогулявшись немного въ немъ, мы расположились на берегу, собирая моллюсковъ. На обратномъ пути около прветани мы были застигнуты внезапно страшной южной грозой. Насъ промочило сильно, по ступенямъ къ пристани катилась рѣка грязи, гроза была во всемъ блескѣ. Шлюбку же нашу приходилось ждать еще довольно долго. Въ это время англійскій офицеръ вышелъ изъ кордегардіи и предложилъ намъ войти въ нее, что доставило намъ случай видѣть жизнь англійскаго офицера въ караулѣ; обширная комната, чистая, теплый огонекъ въ каминѣ, кромѣ дивана кровать съ пологомъ, туалетъ, столы, стулья, хотя по походному, но виденъ комфортъ.

Но что было замѣчательнѣе всего, это то, что всѣ стѣны кордегардіи были разрисованы какимъ то художникомъ, офицеромъ же. Тутъ было до 15 картинъ въ родѣ фресокъ—красками по известковой штукатуркѣ; рамки для картинъ сдѣланы тоже рисованныя отъ руки. Другія картины—будто бы карандашные наброски на листѣ бумаги, и уголь бумаги, загнущійся, очень обманчиво нарисованъ. Большая часть картинъ забавнаго содержанія и каррикатуры. Воспользовались мы гостепримствомъ лейтенанта до пріѣзда шлюбки; дождавшись ее, возвратились на корабль, гдѣ провели весьма бурную и опасную ночь, кончившуюся даже поврежденіемъ фрегата. Съ вечера еще пришлось сняться съ якоря, чтобы не разбиться о берегъ, и всю ночь „Мининъ“ держался на паряхъ. На разсвѣтѣ шквалы продолжались съ тою же силой, но тогда по крайней мѣрѣ можно было выбрать мѣсто, чтобы бросить якорь. Картина, представляемая моремъ во время шкваловъ, поразительна: вѣтеръ срываетъ поверхность у моря и, обративъ ее въ мелкую пыль, несетъ облакомъ совершенно въ томъ же родѣ, какъ наша метелка гонитъ свѣгъ. Пыль эта поднимается сажени на двѣ высоты. Сначала водяные вихри не велики и бѣгутъ, прижавшись къ морю, потомъ, чѣмъ болѣе гонитъ ихъ вѣтеръ, они растутъ и обращаются въ цѣлое облако.

Въ Гибралтарѣ фрегатъ нашъ долженъ былъ простоять довольно долго для поправокъ.

Каждый день ходили мы въ городъ, гдѣ познакомились съ мѣстными любителями естественныхъ наукъ и знатоками края, это были м-ръ Валестрино, м-ръ Дасой и м-ръ Доте. Первые два ангажировавшіеся италянцы, послѣдній французъ, республиканецъ. Доте инженеръ, собираетъ растенія и наземныхъ моллюсковъ, онъ въ сношеніяхъ съ нѣкоторыми учеными, какъ напримѣръ съ Кобельромъ въ Франкфуртѣ и Дебу въ Оранѣ. Одна ракушка Nialina даже названа въ честь его Nialina Dauteri. Кабинетъ его представляетъ вообще рядъ коллекцій, очень обширныхъ для частнаго лица, окаменѣлости разныхъ формаций, минералы, собраніе древнихъ китайскихъ монетъ въ видѣ ножей, вазъ, человѣческихъ фигуръ. Онъ рисуетъ самъ и сдѣлалъ акварелью альбомъ изъ 200, если не болѣе, снимковъ съ мѣстной флоры. У м. Валестрино тоже кабинетъ рѣдкостей но мѣстная флора у него менѣе полно представлено; чего-чего у него нѣтъ: сигиллеріи, лепидодендроны, статуетки изъ египетскаго саркофага и обломки мозаика изъ Помпеи, кусокъ лавы изъ Гренады, и проч. и проч. Что представляетъ удобство для путешественника, это-то, что за границей каждый уголокъ, въ который не заглянешъ представляетъ уже обработаннымъ до извѣстной степени въ научномъ отношеніи. И археологія, и исторія, и флора, и фауна и формации—все изучено, обо всемъ написано мѣстными любителями науки, пущено въ оборотъ и распространено въ мѣстномъ обществѣ. Пріѣзжаете и находите готовый гидъ, въ которомъ помѣщено часто съ картинками, все интересное въ архитектурномъ и археологическомъ отношеніи, а если нѣтъ гида, то первый знакомый сообщитъ вамъ все выдающееся: укажетъ въ городскомъ саду евалкитпъ, составляющій мѣстную рѣдкость, или драконникъ, tenerifное дерево, самое толстое вѣроятно въ Европѣ, расскажетъ о развалинахъ финикійскаго города, о раскопкахъ пещеры съ доисторическими древностями и т. д. Благодаря подобнымъ любителямъ, вродѣ гибралтарскихъ гг. Доте, Дасой

и Балестрино, глухіе уголки становятся богатыми литературой о нихъ. Изученіе, научное обследованіе, дѣлаетъ самый маленький уголокъ въ высшей степени интереснымъ, гibraltarская скала всего версты три длиной, а между тѣмъ объ ней можно прочитать цѣлую интересную лекцію, такъ уже много собрано о ней; есть статьи и брошюры посвященныя специальнымъ отдѣламъ. Кобельтъ описалъ наземныхъ моллюсковъ Гибралтара, Kelaart описалъ флору. Замѣчательный фактъ, что на гибралтарской скалѣ находятся моллюски и растенія, которыя принадлежать только Африкѣ, что принимается за свидѣтельство прежняго соединенія Испаніи съ Африкой. На гибралтарской скалѣ водится обезьяна, единственная въ Европѣ (*Inuat caudatus*). Она живетъ между вершиной скалы и городомъ, питается корнями италянкой пальмы, а иногда ихъ видятъ толпой въ 40 головъ, спускающимися въ городъ воровать въ садахъ фрукты.

Съ новыми гибралтарскими знакомыми мы два раза поднимались на скалу, на вершину которой проложены сносныя дороги, сюда можно проѣхать и въ телегѣ; эти экскурсіи были весьма интересны. Между прочимъ совершили мы поѣздку и въ галлерей. Ѣхали верхомъ:—человѣкъ 10 на крупныхъ лошадяхъ впереди и за ними человѣкъ 10 на ослахъ, за каждой парой ословъ были погонщики съ прутомъ. Все это понеслось вскачь по узкой улицѣ; топотъ копытъ, крики погонщиковъ, хлестанье прутьевъ заставило жильцовъ выбѣгать на улицу, уличные мальчишки бросались на улицу и кричали за одно съ погонщиками; такъ какъ остановиться нельзя, сади подгоняютъ, свернуть некуда, то всадникъ чувствуетъ себя въ неволѣ и долженъ

покорно ждать конца. Часть галлерей посѣтителы проѣзжаютъ верхомъ, часть проходятъ пѣшкомъ. Въѣздъ въ тоннель находится около развалинъ мавританскаго замка. Ѣдешь темнымъ тоннелемъ, въ которомъ ни зги не видно; слышенъ только топотъ животныхъ и разговоръ всадниковъ; впереди появляется свѣтъ, онъ расширяется и наконецъ всадники выѣзжаютъ на свѣтлое мѣсто; тутъ амбразура съ пушкой, направленной дуломъ на испанскую территорію. Въ амбразурѣ открывается видъ съ высоты можетъ быть 500 футъ надъ плоскостью, на которой стоитъ городъ Линея; городъ кажется бѣлымъ пятномъ на сѣромъ полѣ, безъ выдающихся зданій, только въ заднемъ концѣ его видно большое круглое зданіе, такъ называемое, *Place de taureau*, т. е. театръ для боя быковъ. Ближе, при подошвѣ скалы, рисуются опять постройки; это англійская пограничная земля, такъ какъ англійская территорія не ограничивается скалой, но занимаетъ и часть плоскогорья. Здѣсь видно кладбище, на которомъ могильныя плиты кажутся какъ-бы карты, разложенныя въ грачъ-пашьянсъ. Между Линеей и англійской территоріей полоса нейтральной земли. Направо отъ Линеи плоскій берегъ и затѣмъ Средиземное море, теряющееся въ мглѣ горизонта, за Линеей выступаютъ испанскія горы, которыя тинутся далѣе на востокъ, образуя гористый берегъ моря, тоже сливающийся съ мглою дали. Мы были не во всѣхъ галлерейхъ; есть между ними витыя лѣстницы, ведущія вверхъ и внизъ отъ того уровня, въ которомъ мы путешествовали, насъ провели только по одной витой лѣстницѣ вверхъ, оттуда открылся видъ на Средиземное море съ высоты м. б. 800 ф.

ОЧЕРКИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НА ОКРАИНАХЪ

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Изъ исторіи уместнаго развитія.—Книжныя сокровища и Гончаровъ въ сапожномъ товарѣ.—Первые идеалисты и золотые сны юности.—Встрѣча съ коробейникомъ.—Дѣйствительность.—Исторія кондратовщины.—Смерть Кондрата и его наследство.—Другая смерть.—Елабужцы въ Сибири.—Типографія.—Вотъ откуда идетъ цивилизація.

Во времена моего золотого дѣтства на берегахъ Томи, когда проснулася у меня первая потребность къ книгѣ, я отправился въ лавку Павла Ивановича Хлѣбникова (томичи его помнятъ), тамъ было все, то-есть деготь и чай, сѣрная кислота и бумага, карандаши и кнуты. У Павла Ивановича я, увы! нашель только сонникъ, засиженный мухами.

Далѣе я помню, какъ, во время ярмарки, я встрѣтилъ лавчонку на базарѣ, гдѣ забѣзкій ирбитянинъ разставлялъ книги, это были книги въ цвѣтныхъ оберткахъ, новенькія, свѣжія... Какъ я обрадовался! Хотя то были толкучкина московскія изданія, но здѣсь я нашель томикъ Никитина и Кольцова, денегъ у меня однако не было, а когда я зашелъ въ другой разъ, то къ удивленію увидѣлъ, что книги съ полокъ убирались, а на мѣсто ихъ появились чайники и посуда.—А гдѣ же книги? воскликнулъ я.

— Запросу нѣтъ-съ на этотъ товаръ! Отвѣчалъ ирбитянинъ.

Помню еще, что проѣздомъ въ университетъ въ Тюмени я купилъ Гончаровскаго Обломова въ сапожной лавкѣ, онъ попалъ сюда среди сапожнаго товара.

Когда въ 60-хъ годахъ пробудилась жизнь, въ Россіи

зашумѣла литература, издавалась масса новыхъ книгъ, въ Сибирь они выписывались отдѣльными личностями, запроса на бібліотеки не было. Потребности проспались, но какъ? Въ одномъ городкѣ бѣдный учитель, составивъ для себя бібліотеку, вздумалъ подблиться и сдѣлалъ приглашеніе читать у него Шекспира, Гейне, Шиллера, Шлоссера и т. д., онъ прибавилъ даже „о неописанномъ наслажденіи, которое можно встрѣтить въ этихъ авторахъ“. Но такого чудака почли всѣ помѣшаннымъ. Это былъ городъ, гдѣ были люди образованные, но цѣль жизни была иная, здѣсь жили инженеры, шла бартежная игра, и преисправно, грабя заводы, наживали сотни тысячъ.

Помню еще нѣсколько попытокъ основанія бібліотекъ. Одинъ изъ чистыхъ и благородныхъ идеалистовъ Александръ Афанасьевичъ Зерчаниновъ открылъ бібліотеку для юношества и продержалъ ее нѣсколько лѣтъ, она имѣла чисто воспитательное значеніе и не руководилась никакимъ барышемъ. Одинъ изъ замѣчательныхъ самородковъ, давшихъ себѣ образованіе, небогатый торговецъ города Томска, Андрей Пичугинъ принималъ дѣятельное участіе въ распространеніи просвѣщенія, даже прикащики выписывали книги, имѣя въ

виду безмездно дѣлиться ими съ окружающими. Это были какіе-то безкорыстные порывы къ общественному служенію и пробужденію сознанія. Помню, какъ мы юношами-идеалистами отдавались мечтамъ, строили воздушные планы. Мы мечтали о типографіяхъ, газетахъ и редакціяхъ, намъ казалось, что всё эти предпріятія будутъ въ рукахъ такихъ же чистыхъ идеалистовъ, отданныхъ беззаветному служенію обществу, какъ и мы. Мы вѣрили въ развитие и прогрессъ страны молодой, вѣрили, что здѣсь выдвинутся силы, и не замѣчали окружающаго. Это былъ золотой сонъ юности!

Когда изъ университета я возвращался на родину и былъ все еще въ мечтательномъ состояніи, мнѣ казалось, что вотъ, вотъ умственная жизнь на моей родинѣ просыпается.

Помню, что, остановившись въ одномъ большомъ сибирскомъ селѣ, я встрѣтилъ въ это время офеню елабужца съ коробомъ, гдѣ рядомъ съ серъгами, тесемками, бабьими приманками, лежалъ цѣлый рядъ букварей, святцевъ, псалтырей и самыхъ грубыхъ московскихъ дубочныхъ изданій.—Чѣмъ вы торгуете? спросилъ я елабужца.

— Душевнымъ товаромъ! отвѣчалъ онъ, улыбаясь.

Но я не задался тогда вопросомъ, можно-ли торговать „душевымъ товаромъ“, взглянувъ на бойкаго елабужца съ лукавыми глазами и острой рѣденькой бородкой, и съ юношеской поспѣшностью, купилъ у него цѣлую кучу букварей для поощренія. Эта сценка послѣдствій мнѣ напоминала великодушіе пушкинскаго героя въ „Капитанской Дочкѣ“, который пожертвовалъ зайчѣмъ тулупчикомъ будущему Пугачеву.

По мѣрѣ возмужалости жизнь открывалась предо мною во всемъ разнообразіи, но въ тоже время во всей своей безотраднѣй и неподдѣльной дѣйствительности, иллюзія исчезала. Я увидѣлъ, какъ нашу жизнь заѣдала „Кондратовщина“, и предался анализу, что это за явленіе. Вотъ результаты, къ которымъ я пришелъ.

ИСТОРІЯ КОНДРАТОВЩИНЫ.

Сибирскій Кондратъ есть имя нарицательное—крупный, вымирающій типъ. Создался онъ въ первобытномъ хаосѣ грубыхъ, чисто животныхъ, эгоистическихъ интересовъ буржуазнаго обмана и эксплуатаціи.

Прототипъ давно сошелъ въ могилу, оставивъ слѣды своего существованія—свою наживу. Кондратовы наслѣдники, получивъ наслѣдіе, живутъ припѣваючи. Откуда капиталъ—ихъ не спрашиваютъ: ибо въ прародительскихъ грѣхахъ они не повинны. Есть однако въ сибирскомъ языкѣ фигурныя выраженія, ясно характеризующія сущность дѣла: Иванъ нажилъ гужомъ, Кузьма нажилъ кнутаомъ, Вавило—обухомъ.

Гужъ, кнутъ и обухъ составляли едва-ли не единственныя орудія первой сибирской культуры и происхожденія капитала. Наживъ деньгу гужомъ—это обогащеніе извозомъ при честномъ трудѣ, исключаящемъ грабежи и разбой. Нажива кнутаомъ—извозъ съ грабежомъ. Нажива обухомъ—это тоже извозъ, но извозъ съ разбоемъ на большихъ дорогахъ.

Понятно, что способы эти должны были практиковаться именно тамъ, гдѣ пролегаетъ торная дорога, чрезъ всю обширную и богатую сибирскую колонію. Одни пункты на этой дорогѣ считались для этого болѣе удобными, другіе—

менѣе, поэтому и накопленіе капиталовъ въ однихъ мѣстахъ шло успѣшнѣе, въ другихъ—медленнѣе.

Предметами вывоза изъ Сибири были: мѣха, золото, мамонтова кость, чай, рыба; ими обогащались столицы и города Россіи. Въ замѣтъ этого возились въ Сибирь бракованные товары, да по пути и бракованные люди, разбойники, казнокрады, воры, погубившіе себя жаждой къ обогащенію. Какъ видите, обмѣтъ продуктовъ былъ выгодный. Торная дорога, по которой онъ производился, была населена ямскими людьми, родовачальниками Кондратовъ, которые были прикованы къ мѣстамъ ихъ водворенія. Кондратъ—ямщикъ урывалъ при ввозѣ и при вывозѣ. Способы эксплуатаціи ввоза были простые, они не требовали ни ума, ни энергіи, ни знанія. Напоить, отравить или просто прихлопнуть на постояломъ дворѣ провѣзжаго торговца, срывать съ обоза чай на большой дорогѣ были занятіями, требующими одного только навыка. Эксплуатаціи ввоза требовала опытности и изворотливости. Въ массахъ каторжнаго и бродячаго люда нужно было отыскать мастеровъ, нужно было снабдить ихъ красками, штабями, бумагой, однимъ словомъ всѣмъ, что необходимо для фабрикаціи такъ называемыхъ кредитокъ. Мало этого: нужно было умѣть скрывать подозрѣнія, нужно было во время прекратитъ жизнь фабриканта, когда услуги его дѣлались не нужными, или когда наvertывался болѣе искусный и опытный соперникъ. На гумнахъ, въ тайгахъ и урманыхъ, далеко отъ жилья, вѣлачили свою преступную жизнь эти обдерганые, грязные, подземные гномы, искушая свои пороки новыми преступленіями. Въ сбытѣ фальшивыхъ ассигнацій въ Сибири никогда не было затрудненій. Капиталы ямскихъ людей созидались въ короткое время; операція разбоя считалась прочною, денежный курсъ, при легкой наживѣ, стоялъ высоко. Въ этотъ періодъ достаточно обособился типъ сибирскаго волостнаго писаря и такъ-называемаго земскаря, которые питались отъ общей трапезы, нерѣдко тѣми же способами. Отсюда создались особые нравы земской полиціи.

Быстрое обогащеніе вызвало безвкусную роскошь и безобразный разгулъ. Картины уличнаго разврата съ цыганками, карточная игра фальшивыми деньгами, безбашное пьянство, грубое попираніе всякихъ гражданскихъ и человѣческихъ правъ, царило въ жизни стараго Кондрата.

Но времена измѣнялись. Зорко по дорогамъ огораждали себя провѣзжіе, обозные научились вооружаться отъ грабителей. Сибирь стала люднѣй, иногда отрубленные пальцы во время отважной экскурсіи въ повозку заставили остановить этотъ родъ промышленности.

Началась новая форма наживы, надо было умудриться на привозномъ товарѣ, Кондратъ завелъ лавку, онъ пустился въ чайную торговлю, приобрѣлъ приски и замѣнилъ разбой на дорогѣ разбоемъ кабака. Въ колоссальныхъ храмахъ Бахуса, винокурныхъ, устроенныхъ въ дремучихъ лѣсахъ, Кондратъ въ качествѣ верховнаго Халхаса, сталъ варить отраву и ядъ. Широкой волной, какъ море, хлынула эта отрава въ видѣ пѣнной дешовки по сибирскимъ селамъ, раскинувъ веселыи и привѣтливый пристани и порты. Замутилась крестьянская головушка, ошалѣла, пошла кругомъ, а съ нею исчезла трудовая полушка, и женивъ сарафанъ, и сошникъ пошли за застойку, гдѣ жадный сидѣлецъ загребалъ мужичье барахло среди обезумѣвшаго, одурманеннаго люда, среди дикой оргіи,

криковъ, гама, побоевъ, мольбы, стона женщинъ, и какого-то воя, точно древнихъ плакальщицъ матерей-старухъ.

Хороша была нажива, вѣрно угадана! Но не повезло Кондрату. Онъ былъ избалованъ, распущенъ старой наживой, онъ былъ лѣнивъ и неумѣлъ въ торговлѣ. Лавку его обкрадывали прикащики и, въ компаніи съ ними, собственные дѣтеныши. — „Михѣичъ, смотри! тятенка пошла съ Иваномъ Мокеичемъ, ключъ здѣсь положили!“ сообщалъ сынокъ вору-прикащику и вмѣстѣ шли выгребать товаръ. Обозные нагрѣли Кондрата и опустошали его цибики. Москвичи переставали вѣрить. Наконецъ пала и кяхтинская торговля. На золотыхъ промыслахъ надулъ компаніонъ. Храмъ его, винокурня, также была отнята; по мѣрѣ распространенія дешовки нашолся могучій конкуррентъ.

Это былъ элегантный, чистый и выбритый Павелъ Ивановичъ Чичиковъ, накопившій капиталъ на службѣ, заведшій подряды, опытный аферистъ, явившійся въ Сибирь на наживу. Съ свойственной осмотрительностью и подходцемъ онъ объѣхалъ деревни, познакомился съ кулачками, намѣтилъ склады и выставилъ артиллерию въ видѣ огромнаго завода. Это былъ настоящій винный генералъ, въ бѣломъ галстухѣ, стратегъ, Наполеонъ водочнаго дѣла въ Сибири. Онъ сочинялъ цѣлые винные конгрессы, заключалъ договоры и одерживалъ винные Ватерлоо. Куда же было до него тягаться неотесанному Кондрату. Когда онъ увидѣлъ какъ пала цѣна, какъ затрещалъ его заводъ, Кондратъ издалъ дикій крикъ мамонта и опустился въ свое болото. А въ это время другая бѣда. Ловкій москвичъ затащилъ на его горлѣ крѣпкую договую веревку. Оставалось приступы горя, угрызения совѣсти заливать виномъ и въ припадкахъ бѣснованія испунать грѣхи благотворительностію—сплеча, безшабашною. То выбрасываетъ онъ изъ оконъ дождемъ мелкое серебро—лови честной народъ и радуйся; то золотить церковные колокола, то отливать ризы, то позлащаетъ ворота, ведущія на задній дворъ и проч. Благотворительность его безцѣльна и безсистемна.

О помощи науки Кондратъ тогда еще не мечталъ. Мысль эта явилась, когда подросли дѣтиски. Животный инстинктъ и широкій опытъ подсказывалъ ему, что деньги и безъ науки добыть можно, тщеславіе говорило другое: если-бы къ деньгамъ-то да почести—хороша штука. Короче сказать, Кондратъ прочилъ дѣтей своихъ въ чиновники. Однихъ при себѣ оставилъ, другихъ въ извозъ пустилъ, а что побойчѣе въ „пенціонъ“ и въ „уверситетъ“ отправилъ. Отправилъ дѣтисшекъ въ науку и задумался: а что, если-бы пенціоны эти при себѣ были? но какъ это пенціонъ при себѣ сдѣлать, Кондратъ не зналъ; подсказать рѣшеніе было некому.

Нужно-ли рассказывать, какая судьба постигла „пенціонеровъ“ и „уверситетскихъ“: (купеческихъ институтокъ тогда еще не было). Ничему не научились и частію спились. Виновата-ли была въ этомъ тогдашняя школа, когда такіе задатки привиты были съ молокомъ матери, когда молодятина послана была въ школу совѣмъ не для науки, а для удовлетворенія буржуазнаго тщеславія? Кондратъ раскаялся и проклялъ школу. Не лучшая судьба постигла и тѣхъ, которыхъ онъ при себѣ оставилъ. Отцовскую коммерцію усвоить не могли, а вышли какіе-то слабоумные выродки, хотя жилали въ Москвѣ и усвоили носовые платки.

СМЕРТЬ КОНДРАТА.

Испытавъ неудачу на откупахъ, проигравъ на золотыхъ промыслахъ, обобранный заѣзжимъ аферистомъ, подобраннымъ къ нему, проигравшійся въ карты, обанкротившійся на привозномъ товарѣ, опозоренный и ослепанный банкротъ на послѣдней ярмаркѣ, Кондратъ умираетъ безъ утѣшенія. Тускло онъ смотритъ на дѣтей, и на тупаго идіота Іудушку, рожденнаго уродомъ съ эпилепсіей, когда-то неудачно зачатого среди пьянства и разгула, смотритъ на промотавшагося, безъ силы воли, пропившагося, Вавилушку, начавшаго мелкимъ воровствомъ въ лавкѣ и кончившаго спускомъ цѣлаго капитала на ярмаркѣ, послѣ чего Кондратъ его искалѣчилъ, но капитала не воротилъ, смотритъ онъ на подающаго надежды Спиридонушку, возросшаго уже въ моментъ потери капитала, отданнаго учиться и теперь стоящаго въ видѣ мундирѣ.

Кондрату вспомнилось, какъ онъ насмѣхался надъ подъячими, какъ глумился въ своихъ оргіяхъ, какъ презиралъ ихъ, и вдругъ въ устахъ его шевельнулось. — Стрикулистъ, курофѣдъ! А предсмертныя грезы его одолѣваютъ, встаютъ страшныя, забытыя образы.

Припоминается морозная ночь и изумленный застывшій взглядъ какого то пробѣзжаго, его крикъ и предсмертный стонъ... потомъ встало молодое съ закрученными усиками лицо поселенца монетчика въ объятіяхъ красавицы любовницы съ разметанными черными косами и опять предсмертныи стонъ и хрипота, а тамъ оргія, пьяная, безумная, циничная, насилующая, кощунствующая, а среди этой оргіи раздается крикъ отчаянія, мольбы, крикъ какъ бы беззащитнаго ребенка...

Зачѣмъ эти образы столпились, мучать и напугиваютъ? Такъ умираетъ Кондратъ.

Рядомъ съ Кондратомъ я припомнилъ и другую смерть. Это была смерть того мечтателя и идеалиста, который мечталъ о бібліотекахъ, о просвѣщеніи, это заснула душа глубоко нѣжная, любившая родину.

Безпомощный бѣднякомъ, закрывъ свою бібліотеку, въ какой-то несчастной землянкѣ на выгдѣ Томска, умираетъ этотъ человекъ. Онъ лежалъ въ жалкой хижинѣ, въ сермягѣ и грубой рубахѣ, среди ужасной обстановки, послѣ массъ горя, составлявшаго контрастъ мечтамъ юности.

Исхудалое, измозженное лицо носило слѣды думъ и интеллигентной работы, большіе мягкіе, какъ ленъ, львиные волосы откинута назадъ, большой свѣтлый и ясный лобъ, на которомъ легла тихая грусть человека, глубоко любившаго и много испытывшаго, на губахъ незлобивая дѣтская улыбка и въ глазахъ, впаляхъ отъ мукъ, таже довѣрчивость и какое-то мистическое упованіе. Рука его была свѣшена и на полу лежала много разъ перечитанная книга... Не была ли это книга жизни? Такъ умираетъ А. А. Зерчаиновъ.

Жизнь несбывшихся ожиданій, жизнь полная честности и благородства, за что же ты погибла? Гдѣ же идолы и дворцы нашей фантазіи? Гдѣ будущность? И когда съ губокимы рыданіями и оторвалъ глаза отъ дорогихъ могилъ, я вдругъ увидѣлъ „новую силу“.

Во время разыгранной старой сибирской драмы неизвѣстно куда исчезъ одинъ изъ прикащиковъ Кондрата, елабужецъ Михѣичъ,—оказалось, что онъ запаса въ Москвѣ суконнымъ то-

варомъ на выгодныхъ условіяхъ и пріѣхалъ торговать съ братомъ. Это былъ новый типъ, явившійся въ Сибирь на смѣну Кондрату, бойкій, нахальный, безсовѣстный, но хитрый и со смѣлкой. Девизъ его, какъ заѣзжаго торговца, было „кабалить Сибирь привознымъ товаромъ“. Онъ теперь раскинулъ лавки съ красными парусами въ самомъ центрѣ нашего города. Городъ разросся; когда я увидѣлъ его нынѣ, улицы похорошѣли, тутъ были дома первостатейныхъ пермяковъ, елабужцевъ, верховажцевъ, взявшихъ въ свои рукавицы Сибирь. Здѣсь же къ удивленію своему я увидѣлъ выросшею мечту нашу—типографію. Кто бы могъ создать ее? Кто сей нашъ просвѣтитель, кто нашъ Гуттенбергъ?

И вдругъ предо мною мелькнуло знакомое лицо, хитрое, румяное, плутоватое, самодовольное Михѣича брата. Господи! да въѣдъ это „коробейникъ“, котораго и въ селѣ встрѣтилъ, и у меня прозвучали слова „душевному товаромъ торгуюмъ!“ Такъ вонъ она откуда цивилизація то пошла!

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ газетъ, участіе Англій въ дѣлахъ Египта окончится объявленіемъ его протектората надъ этой страной. Хотя до сихъ поръ Англія не оказала существенной пользы въ борьбѣ Египта съ Магди, но вниманіе ея до того отвлечено къ этой странѣ, что она начинаетъ терять свое вліяніе въ другихъ колоніяхъ. Такъ, австраійскія колоніи начинаютъ заявлять проблески самостоятельности. Въ Сиднеѣ, столицѣ англійскихъ колоній въ Австраліи, собирався конгрессъ представителей отъ всѣхъ европейскихъ колоній Тихого океана. На этомъ съѣздѣ постановлено ходатайствовать передъ британскимъ правительствомъ о томъ, чтобы на будущее время на одна держава не дѣлала новыхъ пріобрѣтеній и завоеваній въ Тихомъ океанѣ, чтобы Англія присоединила къ своимъ владѣніямъ Новую Гвинеею и близъ лежащіе острова, съ цѣлію охраны интересовъ страны, чтобы британское правительство отклонило намѣреніе Франціи высадить своихъ каторжниковъ на Гебридскіе острова. Наконецъ конгрессъ постановилъ ассигновать сумму на расходъ по присоединенію Новой Гвинееи. Поговариваютъ о разладѣ въ средѣ англійскаго министерства, по поводу проектированной избирательной реформы. Ирландская земельная лига окончательно проявляетъ свое существованіе. Въ честь Парнелла данъ былъ банкетъ ирландскими делегатами палаты. Въ его распоряженіе вручили собранную въ странѣ сумму въ 380,000 р. Парнелль произнесъ рѣчь, въ которой выражалъ порицаніе нынѣшнему управленію Ирландіи и заявилъ надежду, что новые выборы дадутъ депутатовъ, которые докажутъ правительству, что Ирландіи нужна независимость. Ходатайство американцевъ объ отмѣнѣ смертнаго приговора О'Донеллю не имѣло успѣха. Когда послѣднему объявили рѣшеніе суда, онъ воскликнулъ: „Да здравствуетъ Ирландія!“

— Знаменитый процессъ въ Швеціи между парламентомъ и правительствомъ будетъ оконченъ въ скоромъ времени. Полагаютъ, что министерство будетъ признано неспособнымъ продолжать свои обязанности и что предоставлено будетъ королю назначать ихъ въ придворныя должности.

— Ожидаютъ вторженія Магди въ Хартумъ, европейцы оставляютъ городъ. Изъ Алжира идутъ тревожныя вѣстия. Египетскому правительству, по слухамъ, Абиссинія предлагаетъ свое содѣйствіе въ борьбѣ съ Магди, съ тѣмъ усло-

віемъ, чтобы къ этому государству былъ присоединенъ народъ Баосъ. Съ этою-же цѣлію король абиссинскій Іоаннъ послалъ довѣренное лицо въ Берлинъ для переговоровъ съ Бисмаркомъ. По другимъ извѣстіямъ Абиссинія намѣрена помочь Магди ради высказанной уже цѣли, но послѣднее мало вѣроятно, такъ какъ жители Абиссиніи христіане.

— Въ Сербіи окончился процессъ радикаловъ, обвиненныхъ въ соучастіи въ возстаніи. Военный судъ въ Бѣлградѣ постановилъ предать Тодоровича и Милошевича смертной казни, Таузановича тюремному заключенію на восемь лѣтъ, а Михайловича на пять. Король смягчилъ приговоръ, замѣнивъ смертнучу казнь пожизненнымъ заключеніемъ. Въ Зайчарѣ предано суду около 500 лицъ, принимавшихъ участіе въ послѣднемъ возстаніи, а въ Алексинацкомъ округѣ пятнадцать человекъ приговорены къ смертной казни. По словамъ инженера Пошича, спасагося отъ суда бѣгствомъ въ Болгарію, центральный радикальный комитетъ не причисляетъ къ возстанію, такъ какъ радикальная партія придерживается либерально-демократическихъ началъ, а въ иностранной политикѣ стремится къ сближенію не съ нѣмцами, а съ славянами. Что Сербія далеко еще не успокоилась и не успокоится, благодаря крупнымъ мѣрамъ Милана, доказывается тѣмъ, что населеніе округа Прекопля возстало и потребовались значительныя военныя силы, чтобы подавить это возстаніе.

— Въ Испаніи открытъ новый военный заговоръ, арестовано нѣсколько офицеровъ. Но несмотря на это арестъ ждуть возстанія въ крупныхъ размѣрахъ. Главный пунктъ сосредоточенія республиканскихъ силъ—Барселона. Руководителями возстанія называютъ дороги для Испаніи имена: Кастеларо, Сальмерона, Пи-и-Марголя, Рюса Сорильи и др.

— Болгарскій князь Александръ явившимся къ нему депутатамъ либеральной партіи выразилъ, что какъ въ вопросѣ объ измѣненіи конституціи, такъ и въ другихъ законодательныхъ вопросахъ, онъ предоставилъ странѣ дѣйствовать по ея собственному усмотрѣнію. Проектъ Цанкова объ измѣненіи конституціи представленъ на обсужденіе скупщины. Князь въ своей рѣчи просилъ скупщину не рѣшать этого вопроса окончательно, а только высказать свое мнѣніе. Окончательное же рѣшеніе предоставитъ великой скупщинѣ, которая будетъ созвана на основаніи прежняго избирательнаго закона.

— Французская палата, принявъ бюджетъ на тонкинскую экспедицію, выразила правительству одобреніе за его настоячивый образъ дѣйствій въ колониальной политикѣ. Ожидаютъ, что адмиралъ Курбѣ начнетъ наступленіе на Бакъ-Нингъ, а пока происходятъ мелкія стычки. Къ форту Гай фонгу подступили аннамцы и китайцы, французы сдѣлали вылазку и развѣяли непріятельскія шайки. Въ самой Кохинчинѣ вспыхнула революція. Аннамъ послалъ дань богдыхану и готовится возобновить военныя дѣйствія. Между Лессенсомъ и англійскими судозозяевами послѣдовало соглашеніе, по которому Лессенсу предоставлено право постройки втораго Суэзскаго канала, съ условіемъ, чтобы въ компаніи участвовало равное число англичанъ съ французами и чтобы компанія имѣла одинаковое число директоровъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

„Нов. Времени“ передаютъ, что разработка проекта преобразованія комиссіи прошеній на Высочайшее имя принсипы должна подлежать передачѣ въ особую комиссію, которая, какъ газета слышала, образована на дняхъ при Государственномъ Совѣтѣ подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ковалевскаго. Въ составъ ея назна-

члены Государственного Совета: статсъ-секретарь Кахановъ, Фришъ и Любчинскій.

— По поводу слуховъ о болѣзни военнаго министра Вановскаго, „Новости“ сообщаютъ, что онъ простудился на георгиевскомъ праздникѣ. Несмотря на сильныя страданія отъ воспаления, г. министръ въ постели выслушиваетъ доклады по важнымъ дѣламъ и дѣлаетъ распоряженія, но подписывать бумагъ не въ состоянн.

— Въ Петербургъ прибылъ изъ-за границы графъ Лорисъ-Меликовъ и изъ Новочеркасска—наказной атаманъ казачьяго войска, князь Святополкъ-Мирскій.

— „Нов. Время“ передаетъ, что бывшій военный министръ, графъ Д. А. Милютинъ, ожидается въ скоромъ времени въ Петербургъ. Прїѣздъ его связывается съ нѣкоторыми перемѣнами, предложенными будто бы въ личномъ составѣ высшей администраціи по случаю болѣзни председателя комитета министровъ, статсъ-секретаря Н. Х. Рейтера.

— Крупные фабриканты и заводчики Царства Польскаго, какъ слышали „Новости“, ходатайствуютъ въ установленномъ порядкѣ объ учрежденн, въ одномъ изъ значительныхъ городовъ Западнаго края, политехническаго училища для подготовленія техниковъ въ различныхъ фабрики и заводы, находящіяся въ губерніяхъ Царства Польскаго. Какъ слышно, инициаторы заявляютъ готовность собрать необходимую сумму на содержание училища и хлопотать объ оказанн, со стороны правительства, ежегодныхъ пособій училищу.

— Та же газета сообщаетъ по слухамъ, что особая комиссія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, состоящая подъ предсѣдательствомъ директора департамента полиціи, д. с. с. Плеве, уже разработала проектъ новаго наказа полиціи, который подлежить внесенно на разсмотрѣніе высшаго правительства.

— „Новостямъ“ телеграфируютъ изъ Москвы отъ 4-го декабря: „Сегодня состоялось чествованіе памяти русскаго первопечатника Ивана Федорова. Послѣ заушковой литургіи и панихиды въ Троицкой церкви отслужена была панихида въ древнемъ книгохранилищѣ синодальной типографіи. Въ заведенн обществѣ исторіи и археологическаго говорили: гг. Румянцевъ, Попадопуло, Барсовъ и Забѣлинъ. На обѣдѣ рѣшено ознаменовать этотъ юбилей учрежденіемъ школы рисованн и гравированн. На памятникъ собрано археологическимъ обществомъ одиннадцать тысячъ рублей.“

— Въ Петербургѣ, 5-го декабря въ Казанскомъ соборѣ была отслужена панихида въ память дьякона Ивана Федорова. Присутствующихъ было не менѣе 600 человекъ, богослуженіе было весьма торжественно и закончилось словомъ одного изъ лучшихъ здѣшнихъ проповѣдниковъ. Наканунѣ въ залѣ городской думы состоялось народное чтеніе о значенн Ивана Федорова И. П. Хрущевымъ, сопровождаемое туманными картинами и законченное словами Погодина, произнесенными въ то время, когда на картинѣ былъ изображенъ Иванъ Федоровъ съ печатнымъ станкомъ: „учился, трудился, успѣлъ, напечаталъ первую книгу въ Москвѣ, принужденъ былъ бѣжать, кланялся, молился, плакалъ... терпѣлъ нужду, отвергать житейскія выгоды, лишь бы печатать, печатать, печатать, какъ можно болѣе распространять слово Божіе“.

— По ходатайству самарскаго уѣднаго земскаго собранн открываеся центральная учительская бібліотека при тамошней земской управѣ и три книжныхъ магазина при сельскихъ училищахъ Самарскаго уѣзда. По этому случаю, по словамъ „Русск. Курьера“, въ министерствѣ народнаго просвѣщенн возбужденъ общій вопросъ объ устройствѣ центральныхъ учительскихъ бібліотекъ въ уѣздахъ, и по этому предмету уже затребованы мнѣнія губернскихъ училищныхъ совѣтовъ и заключенія попечителей учебныхъ округовъ.

— „Новое Время“ слышало, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ существуетъ предположеніе центральныхъ каторжанъ тюрьмы упразднить, а арестантовъ каторжнаго разряда сосредоточить въ Восточной Сибири и на островѣ Сахалинѣ.

Уволенъ отъ службы, по прошенно, членъ совѣта главнаго управленн Восточной Сибири, въ званн камергера, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сиверсъ, съ оставленіемъ директоромъ иркутскаго губернскаго комитета попечительнаго о тюрьмахъ общества.

— Телеграфная сѣть распространяется все далѣе и далѣе на нашихъ окраинахъ и идетъ уже далеко на сѣверъ Сибири. Въ этихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, а именно въ устройствѣ якутскаго телеграфа, явились въ помощь правительству и частныя лица, пожертвовавшія средства для проведенія телеграфной проволоки отъ самаго Якутска. Лица эти по большей части золотопромышленники Восточной Сибири. Телеграфный департаментъ, говоритъ, уже приступаетъ къ проведенно телеграфа въ этомъ направленн и испрашиваетъ 15,600 руб. на устройство линн отъ Верхотелса до Жигаловой пристани изъ пожертвованной суммы.

— Въ правительственныхъ сферахъ разсматривается, по словамъ „Моск. Вѣд.“, предположеніе объ окончательномъ воспренн передавать въ частныя руки золотые пріиски Западной Сибири.

— „Сиб. Вѣд.“ сообщаютъ, что извѣстнаго русскаго путешественника по Индіи, Китаю и Японіи, г. Пашню, поразили вторичный ударъ паралича. Въ настоящее время г. Пашню лишены возможности двигаться даже по комнатѣ и находится въ крайней нуждѣ.

— Въ Оренбургѣ, по словамъ „Оренб. Листка“, прїѣхалъ профессоръ Курлетти. Онъ посѣтилъ обѣ столицы, нѣкоторые большіе города Россіи и Кавказъ, гдѣ представлялъ ученому міру свои синтетическія таблицы свѣдѣній изъ политической, физической и астрономической географіи, а также по всеобщей исторіи. Четыре таблицы г. Курлетти стоятъ 4 р. Жаль однако, что онѣ изданы на французскомъ языкѣ, а не на русскомъ.

— Изъ Харькова, отъ 30-го ноября, „Сѣв. Тел. Агентство“ передаетъ: Предполагавшееся изданіе новой газеты „Югъ“ не состоялось.

— 27-го ноября, умеръ въ Москвѣ извѣстный богатъ Губкинъ, чайный и дѣсной торговецъ, оставившій своимъ наследникамъ-внукамъ, г-жѣ Ушковой и г. Кузнецову, около 20-ти милліоновъ, въ деньгахъ и имѣніяхъ. Умершій завѣщалъ, чтобы въ случаѣ смерти его, раздавали милостыню бѣднымъ въ теченн трехъ дней. 28-го ноября была первая раздача, на которую явилось человекъ 100—150, получившихъ каждый по рублю; на второй день, то-есть, 29-го ноября, къ дому Губкина собралась громадная толпа, и когда въ 9 часовъ утра началась раздача милостыни—6 человекъ были заданы на смерть и пять человекъ сильно помята, въ числѣ ихъ и городской. Раздача пока была прекращена.

— Въ № 2789 „Новаго Временн“ по поводу земледѣльческаго вопроса въ Россіи сообщенъ слѣдующій рассказъ о переселенцахъ:

Въ нашихъ рукахъ находится любопытный документъ—сообщеніе о превратностяхъ партн переселенцевъ-крестьянъ, попытавшихся въ минувшее лѣто искать счастья на пресловутыхъ „вольныхъ земляхъ“ за Ураломъ. Въ минувшемъ маѣ, изъ Харьковской губерніи двинулось толпа переселенцевъ за Уралъ. Въ сентябрѣ нѣкоторые уже вернулись неудовлетворенные. Причины объяснены въ слѣдующемъ разговорѣ съ нимъ члена крестьянскаго присутствія.

Членъ. Что же тамъ? безлюдье, пустыня?

Переселенецъ. Нѣтъ, не пустыня... люди копошатся вездѣ, и въ степи не безлюдно, и ярмарки, и все есть...

Членъ. Такъ отчего же вы ни у кого не нанимались на работу?

Переселенецъ (почесываясь). Потому, край особый.

Членъ. Чѣмъ?

Переселенецъ. Нѣту-ти вовсе пановъ...

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ВЪ 1884 ГОДУ МОРСКАЯ ГАЗЕТА

„КРОНШТАДТСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

БУДЕТЬ ВЫХОДИТЬ ПО ПРЕЖНЕМУ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДЕЛЮ:

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, СРЕДАМЪ И ПЯТИЦАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

БЕЗЪ ДОСТАВКИ.

На годъ 7 р. — к.
 — полг. 4 » — »
 — 3 м. 2 » — »
 — 1 м. » » 70 »

СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ.

На годъ 8 р. — к.
 — полг. 5 » — »
 — 3 м. 2 » 50 »
 — 1 м. 1 » — »

Подписка принимается въ Кронштадтъ: въ конторѣ редакціи, при типографіи «Крон. Вѣст.», на соборной площади, въ домѣ Никитина. Въ С.-Петербурѣ: въ книжныхъ магазинахъ Н. Фену и К^о и Н. Мартынова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ

НА НОВУЮ ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Программа газеты: 1) Статьи изъ области наукъ и искусствъ, статьи по вопросамъ народнаго хозяйства, народнаго здравья и народнаго образованія. Историческія, этнографическія, литературно-критическія изслѣдованія и пр. и вообще статьи и замѣтки по вѣсмымъ отдѣламъ программы. 2) Фельетоны. Романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, стихотворенія — оригинальныя и переводныя. 3) Критика и библиографія. Обзорніе журналовъ и газетъ и книжная лѣтопись. Театральная и музыкальная хроника. 4) Внутреннее и иностранное обзорніе. Хроника русской и заграничной жизни за недѣлю: извѣстія административныя, церковныя, общественныя, ученая, литературныя, художественныя и пр. 5) Смѣсь. Мелкія извѣстія и замѣтки. Анекдоты. Парады. Задачи шахматныя и шашечныя и пр. 6) Банковыя, торговая и биржевыя извѣстія. Справочныя свѣдѣнія, желѣзнодорожныя, судебныя и почтовые. 7) Объявленія.

Изданіе «Еженедельнаго Обзорнія» предпринимается съ цѣлью доставить читающей публикѣ, за недорогою сравнительную цѣну, такую газету, въ которой вмѣстѣ съ скажтымъ изложеніемъ всѣхъ важнѣйшихъ фактовъ и извѣстій изъ жизни нашего отечества и иностранныхъ государствъ за недѣлю, отведено будетъ достаточное мѣсто для статей научно-практическаго содержанія, беллетристики и обзорнія новостей текущей научно-художественной литературы. Во всѣхъ отдѣлахъ главная забота редакціи будетъ направлена къ тому, чтобы, въ скажтой по возможности формѣ, безъ ущерба однако общедоступности и живости изложенія, сообщать какъ можно болѣе фактовъ и свѣдѣній, имѣющихъ практическую цѣнность.

«Еженедельное Обзорніе» является первымъ въ Россіи опытомъ изданія серьезно поставленной и вмѣстѣ съ тѣмъ недорогой еженедельной газеты. Участвовать въ новомъ изданіи изъявили согласіе между прочимъ сѣвдоушныя лица: А. В. Крушловъ, Н. С. Лъсковъ, А. Михайловъ (А. К. Шеллеръ), С. Надсонъ, А. И. Пальмъ, А. Н. Плещеевъ, Северинъ, Л. Х. Симонова, Н. М. Ядринцовъ, и пр.

«Еженедельное Обзорніе» будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю по воскресеньямъ въ размѣрѣ отъ одного до трехъ листовъ (до 24 страницъ) обыкновеннаго формата еженедельныхъ и иллюстрированныхъ изданій. Подписная цѣна безъ приложеній три руб. въ годъ съ доставкою и пересылкою; а съ приложеніемъ четыре руб. въ годъ. Въ наступающемъ 1884 году редакція намѣрена дать всѣмъ подписчикамъ, которые вышлютъ четыре руб. десять кабинетныхъ фотографическихъ портретовъ различныхъ современныхъ русскихъ дѣятелей въ области науки, искусства, литературы, администраціи и церкви и вошла уже по этому поводу въ соглашеніе съ однимъ изъ извѣстныхъ фотографовъ С.-Петербурга. Въ отдѣльной продажѣ эти портреты стоятъ втрое дороже. Для того, чтобы редакція вѣрнѣе можно было судить, какую серію портретовъ избрать для разсылки подписчикамъ, послѣдніе приглашаются дѣлать объ этомъ заявленія при подпискѣ.

Г.г. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія прямо и исключительно въ редакцію «Еженедельнаго Обзорнія» въ С.-Петербурѣ, Надеждинская ул. д. № 9, кв. 26.

Первые №№ «Еженедельнаго Обзорнія» предполагается выпустить въ декабрѣ текущаго года и лица, подписавшіяся на 1884 годъ до декабря, получатъ бесплатно всѣ декабрьскіе №№.

Редакторъ-издатель И. В. Скворцовъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1884 ГОДЪ
 НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„СИБИРЬ“.

Газета будетъ издаваться по прежней программѣ и выходить въ тѣ же сроки.

Подписка принимается въ Иркутскѣ, въ типографіи Н. Н. Сницына. Иногородніе же обращаются непосредственно въ контору редакціи газеты «Сибирь», а также въ контору редакціи «Восточнаго Обзорнія».

Цѣна съ доставкою и пересылкою за годъ 7 руб., за полгода 4 руб., за три мѣсяца 2 руб. 25 коп., за два мѣсяца 1 руб. 50 коп. за одинъ мѣсяць 75 коп. и отдѣльные нумера по 20 коп.

въ 1884 году

„СЕМЬЯ И ШКОЛА“

(ГОДЪ XIV-й)

ИЛЛУСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ, ДОМАШНЯГО И ОБЩЕСТВЕННАГО ВОСПИТАНІЯ,

будетъ издаваться по той-же программѣ, въ тѣ-же сроки и въ такомъ-же объемѣ, какъ и въ 1883 году.

Полное годовое изданіе журнала состоитъ изъ двадцати двухъ книгъ и 40 №№ «Педагогической хроники». Подписная цѣна на полный журналъ безъ доставки 11 р., съ доставкой и перес. 12 р.

Полное изданіе состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, на которые допускается также отдѣльная подписка:

I. Иллюстрированный отдѣлъ для дѣтей выходитъ ежемѣсячно, 12 книгъ въ годъ. Подп. цѣна безъ дост. 7 р., съ дост. и перес. 8 р.

II. Учебно-воспитательный отдѣлъ (для родителей и воспитателей) выходитъ въ количествѣ 10 книгъ (т. е. ежемѣсячно, кромѣ іюня и іюля), съ добавленіемъ «Педагогической хроники», выходящей въ количествѣ 40 №№ въ годъ. Подп. цѣна безъ дост. 4 р. и съ дост. и перес. 5 р.

Первый отдѣлъ (для дѣтей) даетъ статьи религіозно-нравственнаго содержанія, рассказы, стихотворенія, путешествія, жизнеописанія и пр., а также игры, работы, рукодѣлія, мастерства и проч. матеріалъ для физическаго и умственнаго развитія. Всюду, по мѣрѣ надобности, прилагаются рисунки и картины.

Второй отдѣлъ (для родителей и воспитателей) содержитъ общія статьи педагогическаго содержанія, статьи по воспитанію и обученію домашнему и общественному (высшему, среднему и начальному), нравственному, умственному и физическому; критику и библиографію; биографическіе очерки педагоговъ и статьи по исторіи педагогикъ; отдѣлъ математической и пр. «Педагогическая хроника» даетъ отчеты по текущимъ вопросамъ учебно-воспитательнаго дѣла какъ въ Россіи, такъ и за границею и полную библиографію вновь выходящихъ по воспитанію и обученію книгъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Спб. Б. Садовая противъ Гостин. двора № 12; или адресуется просто: Въ С.-Петербурѣ, въ редакцію журнала «Семья и школа» (адресъ Почтамту извѣстенъ), — съ сообщеніемъ подробнаго адреса: имени, отчества, фамили и того почтоваго учрежденія, его губерніи и уѣзда, гдѣ есть выдача газетъ и журналовъ.

СЛОВОЛИТНЯ

О. М. ЛЕМАНА

въ С.-Петербурѣ

Банковскій м., 52-3.

существуетъ съ 1854 года.

Постоянно располагая БОЛЬШИМЪ ЗАПАСОМЪ готовыхъ прифтовъ, словолитня въ состояніи, въ весьма короткое время, удовлетворить самымъ значительнымъ требованіямъ.

Съ словолитней соединены: граверное, стѣротипное и гальванопластическое заведеніе.